

Научная статья

УДК 94(470.11)(093)

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2024-8-2-1>

EDN: DKWXCZ

**Секьюритизация городского пространства:
посещение советского Омска иностранцами в 1920-е – 1960-е гг.**

Дмитрий Михайлович Нечипорук

Тюменский государственный университет,
Тюмень, Россия,

neciporuk79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3913-5311>

Dmitrii M. Nechiporuk

University of Tyumen,
Tyumen, Russia,

neciporuk79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3913-5311>

Аннотация. Первая мировая война оказала колоссальное влияние на восприятие суверенными национальными государствами собственного территориального пространства. Для некоторых из них окончание войны сопровождалось изменением политики по отношению к национальным границам и правилам ее пересечения. В России, где произошли радикальные политические изменения на рубеже 1910-х – 1920-х гг., контроль за передвижением людей, в том числе иностранцев, был ужесточен. В статье на примере Омска прослеживается, как город, открытый для иностранцев в дореволюционную эпоху, был превращен в закрытое для посещения место в результате Второй мировой и холодной войн. На основе изучения травелогов, газетных статей и опубликованных архивных документов показано, как регулировался допуск иностранцев в Омск в 1920-е – 1960-е гг. на фоне закрытия для посещения иностранцами отдельных городов и целых территорий областного и союзного значения. В статье отмечается, что фактический перенос столицы Сибири из Омска в Новониколаевск после окончания Гражданской войны имел далеко идущие последствия, хотя до середины 1920-х гг. Омск все еще воспринимался главным сибирским городом. С 1926 по 1938 г. город являлся одним из главных пунктов кругосветного маршрута, по которому двигались американские путешественники и летчики. Наряду с Москвой Омск играл важную роль в содействии установлению мировых рекордов по скорости пересечения земного шара. Советские власти стремились контролировать не только сам процесс передвижения, но и влиять на впечатления от увиденного американцами с целью создания позитивного образа СССР за рубежом. Указывается, что Омск стал закрытым в результате

© Нечипорук Д.М., 2024

© Nechiporuk D., 2024

ряда решений центральных властей, принятых в 1940-е – 1950-е гг. Важно отметить, что в послесталинское время положение о закрытости Омска для иностранцев не было пересмотрено. Посещение города разрешалось в исключительных случаях и только благонадежным представителям тех стран, с которыми Советский Союз поддерживал доверительные отношения.

Ключевые слова: Омск, визиты иностранцев, секьюритизация, кругосветные полеты, гражданская война, травелоги

Благодарности: Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 23-28-01108 «Сибирь в англо-американских травелогах: формирование современных образов края во второй половине XIX – первой четверти XX в.»).

Для цитирования: Нечипорук Д.М. Секьюритизация городского пространства: посещение советского Омска иностранцами в 1920-е – 1960-е гг. // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2024. Т. 8, № 2. С. 383–427, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2024-8-2-1>; EDN: DKWXCZ

Urban Space Securization: Foreign Visits to Soviet Omsk in the 1920s–1960s

Abstract. The First World War had an enormous impact on the perception by the sovereign national states of their own territorial space. For a number of countries, the end of the war was accompanied by a change in their policy towards national borders, including the rules of border crossing. In Russia, where radical political changes took place in the late 1910s – early 1920s, the authorities also tightened the control over the movement of people, including foreigners. Using Omsk as an example, the article demonstrates how the city, which used to be open to foreigners in the pre-revolutionary period, became a restricted-access city in the Soviet period. On the basis of the study of travelogues, newspaper articles, and published archival documents, the author shows how the admission of foreigners to Omsk was regulated in the 1920s–60s against the background of restricting access of foreign nationals to the cities and entire territories of national significance. The article shows that the formal transfer of the capital of Siberia from Omsk to Novo-Nikolaevsk after the Civil War had far-reaching consequences. However, until the mid-1920s, Omsk was still perceived as the main Siberian city. From 1926 to 1938, Omsk was one of the main stations on the round-the-world routes used by American travelers and pilots. Along with Moscow, Omsk played an important role in helping to set world records in the speed of travelling round the world. The Soviet authorities sought not only to control the process of travel but also to influence the Americans' impressions of the USSR on order to shape a positive image of the country abroad. It has been shown that access to Omsk became restricted as a result of a number of decisions made by the Soviet central authorities in the 1940s–50s. It is important to note that in the post-Stalin era, the existing ban for foreigners to visit Omsk was not reconsidered. Only trustworthy representatives of the countries with which the Soviet Union maintained privileged relationships were allowed to visit Omsk on extraordinary occasions.

Keywords: Omsk, foreign visits, securization, round-the-world flights, Russian Civil War, travelogues

Acknowledgements: This article has been prepared with the financial support of the Russian Science Foundation (Project no. 23-28-01108 “Siberia in Anglo-American Travelogues: Making Contemporary Images of the Country in the Second Half of the 19th Century and the First Quarter of the 20th Century”).

For citation: Nechiporuk, D.M. “Urban Space Securitization: Foreign Visits to Soviet Omsk in the 1920s–1960s.” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 8, no. 2 (2024): 383–427, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2024-8-2-1>; EDN: DKWXCZ

Введение

История посещений Омска иностранцами изучена на сегодняшний день фрагментарно. Хорошо исследовано пребывание в Омске путешественников и иностранных ученых – исследователей Сибири XVIII в., принявших российское подданство¹. Первая половина XIX в., то время, когда провинциальный город-крепость находился на удалении от транзитных городов Сибирского тракта и путешественники объезжали Омск стороной, проанализировано недостаточно. Основное внимание в изучении истории путешествий тех лет уделяется научным поездкам видных ученых по Прииртышью². Чуть лучше обстоит дело с исследованием пребывания иностранцев в Омске во второй половине XIX – начале XX в., т.е. в пореформенный период. Отдельные сюжеты, связанные с описанием города иностранными путешественниками, содержащие выдержки из травелогов, опубликованы в виде небольших статей³. Наибольшее количество работ посвящено различным аспектам участия иностранцев в общественно-политической жизни Омска в годы Гражданской войны и их восприятию борьбы за власть в Сибири в 1918–1922 гг. Исследованы вопросы отношения к иностранному военному присутствию в Сибири на страницах антибольшевистской прессы⁴, повседневность гражданской войны в Омске по

¹ Лосунов А.М. Омск в описаниях путешественников и военных XVIII века // Известия Омского регионального отделения Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество». Вып. 13 (22). Город, в котором мы живем: из истории и географии Омска (к 300-летию юбилею) / под редакцией О.В. Мезенцевой. Санкт-Петербург: Амфора, 2016. С. 63–74; Вибе П.П. Антология омского краеведения: город в публикациях XVIII – начала XX вв. // Антология омского краеведения. Т. 3. Омск в публикациях XVIII – начала XX вв. / под редакцией П.П. Вибе. Омск: Омскбланкиздат, 2020. С. 7–16.

² Духин Я.К. Александр Гумбольдт: встречи с политическими ссыльными в Сибири и Казахстане // Вестник КГПИ. 2013. № 4. С. 27–35. См. также: Наумов Г.В. Русские географические исследования Сибири в XIX – начале XX в. Москва: Наука, 1965.

³ Каткова Е.И., Турицына Е.Н. Провинция глазами современников: к истории вопроса // Краеведение как феномен провинциальной культуры: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 125-летию со дня рождения Андрея Федоровича Палашенкова (1886–1971) (Омск, 27–29 октября 2011 г.) / под редакцией П.П. Вибе и др. Омск: Омский государственный историко-краеведческий музей, 2011. С. 107; Антология омского краеведения. Т. 3. Омск в публикациях XVIII – начала XX вв. / под редакцией П.П. Вибе. Омск: Омскбланкиздат, 2020.

⁴ Стельмак М.М. Восприятие иностранного военного присутствия в России в отражении антибольшевистской прессы (по материалам рубрики «Печать и союзники» на страницах

материалам кинохроники⁵, посещение «белого» и «красного» Омска некоторыми англо-американскими журналистами⁶. При этом до сих нет работы, посвященной динамике восприятия иностранцами революционного Омска на рубеже 1910-х – 1920-х гг. Несмотря на то, что город продолжал интересовать иностранцев вплоть до 1960-х гг., посещение советского Омска зарубежными гостями и путешественниками изучено наиболее слабо. Лишь в последнее время вышли две статьи о визитах делегаций социалистических стран в Омск в 1960-е гг.⁷

В статье рассматривается история посещения англичанами и американцами Омска в контексте секьюритизации пространства советского государства в 1920-е – 1960-е гг. Понятие секьюритизации, используемое автором в данной статье, связано с одноименной теорией, предложенной копенгагенской школой международных отношений и впоследствии дополненной и усовершенствованной (другими/англоязычными) специалистами по международным отношениям. Концепция секьюритизации стремится ответить на основные исследовательские вопросы, связанные с возникновением ситуаций, потенциально или реально подрывающих государственный

газеты «Сибирский вестник») // Омский научный вестник. 2014. № 3 (129). С. 21–25; Волков Е.В., Ирвин Д.Д. «Русский Вашингтон» или Сибирский диктатор? Образы и оценки А.В. Колчака как Верховного правителя в американской прессе (1918–1920) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2016. Вып. 4. С. 104–123.

⁵ Петин Д.И., Стельмак М.М. Антибольшевистский Омск в 1919 г.: источниковедческий анализ кинохроники французских интервентов // Вестник архивиста. 2018. № 1. С. 48–64; Белгородская Л.В., Дроздов Н.И., Воног Е.А. Повседневность Гражданской войны в Сибири: источниковедческий анализ американской кинохроники “Allied expeditionary forces in Siberia” (1918–1920 гг.) // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2020. № 3 (25). С. 9–26.

⁶ Глуценко Н.А. Гражданская война и интервенция в Сибири глазами корреспондента The New York Times К. Аккермана // Вопросы истории, международных отношений и документоведения: сборник материалов Всероссийской молодежной научной конференции (18–20 апреля 2012 г.) / под редакцией П.П. Румянцева. Томск: Томский государственный университет, 2012. Вып. 8. С. 35–39; Нечипорук Д.М. Послевоенное пространство Сибири и Урала в восприятии американского журналиста Ф.А. Маккензи // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2022. № 6 (81). С. 192–200.

⁷ Тимченко Ю.В. Официальные визиты иностранных делегаций в Омск в первой половине 1960-х годов по материалам фотофонда Исторического архива Омской области // Четвертые Ядринцевские чтения: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Революции и Гражданской войны в России (Омск, 30–31 октября 2017 г.) / под редакцией П.П. Вибе. Омск: Омский государственный историко-краеведческий музей, 2017. С. 322–325; Новиков С.В. Иосип Броз в Омске. К истории революции, Гражданской войны и социалистического строительства // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 3. С. 79–87.

(общественный) порядок, и способами реагирования на возникающие угрозы. Первоначально исследователи считали, что положения данной теории актуальны прежде всего по отношению к вопросам противостояния государств и использования военной силы, однако со временем они стали применяться и для изучения других социальных явлений, где можно было обнаружить взаимодействие между несколькими основными участниками, создающими кейс секьюритизации⁸. Применительно к истории России речь в первую очередь идет о государстве как главном акторе, который воспринимает внутреннюю политику как систему мер по обеспечению национальной безопасности. Особенностью российской политики является расширительное понимание воплощения мер секьюритизации, что зачастую приводит к их реализации во всех сферах общественной жизни⁹.

Ранее историки практически не использовали данный подход для изучения истории внешней и внутренней политики России, однако в последнее время теория секьюритизации стала активнее применяться в изучении исторических процессов¹⁰. В частности, в статье О. Ермолаевой, посвященной советско-финской границе как объекту государственной секьюритизации, отмечается, что раннесоветский феномен охраны границ (в широком понимании) включал в себя военно-мобилизационные мероприятия, пропагандистские кампании о внешней угрозе и репрессии против местного приграничного населения. Совокупность данных мер рассматривалась как эффективный подход к контролю границ в контексте внешних угроз¹¹. Впрочем, этим секьюритизация не ограничивалась: передвижение иностранцев в пределах советского государства также было объектом тщательного контроля. Причем использование данного метода не было нововведением: и в дореволюционное время перед поездкой в Российскую империю иностранцы должны были

⁸ *Taureck R.* Securitization theory and Securitization Studies // *Journal of International Relations and Development*. 2006. Vol. 9, iss. 1. P. 53–61; *Balzacq T., Léonard S., Ruzicka J.* “Securitization” Revisited: Theory and Cases // *International Relations*. 2016. Vol. 30, iss. 4. P. 494–531.

⁹ *Hahn G.M.* The Russian Dilemma: Security, Vigilance and Relations with the West from Ivan III to Putin. Jefferson: McFarland, 2021. P. 16–18.

¹⁰ *Shlyakhter A.* Smuggler States: Poland, Latvia, Estonia, and Contraband Trade Across the Soviet Frontier, 1919–1924 // *Enterprise & Society*. 2022. Vol. 23, iss. 4. P. 938–949; *Ermolaeva O.* The Soviet-Finnish Border as a State Securitization Project in the Early 1920s // *JANUS.Net*. 2023. Vol. 14, № 1. P. 17–40.

¹¹ *Ermolaeva O.* The Soviet-Finnish Border as a State Securitization Project in the Early 1920s. P. 19.

получить отдельный паспорт для предъявления на границе, а также иметь документ при заселении в гостиницу и регистрации в населенном пункте¹².

После установления нового государственного строя надзор за передвижением людей по территории России стал строже. Контроль над советской границей в пределах РСФСР в 1920 г. перешел к специально созданной структуре – особому отделу Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) по охране границ. С осени 1922 г. за охрану границ отвечал Отдельный пограничный корпус войск Главного политического управления (ГПУ). Поскольку ключевой задачей ВЧК–ГПУ являлась борьба с контрреволюцией и контрабандой, правила передвижения и регистрации иностранцев внутри республики также были ужесточены.

В июне 1919 г. вышло постановление Народного комиссариата внутренних дел РСФСР «О регистрации иностранных граждан, проживающих на территории РСФСР», которое предписывало всем иностранцам, находящимся в Советской России, зарегистрироваться в семидневный срок после публикации распоряжения. Кроме того, иностранцам вменялось в обязанность лично сообщать регистрационным учреждениям (домовым комитетам, комендантам домов) о любом изменении адреса. Неявка или отказ от регистрации подразумевала ответственность «по всей строгости военно-революционного времени», т.е. влекли арест уклоняющегося¹³.

В 1921–1922 гг. декретами Совета народных комиссаров РСФСР «О въезде иностранцев из-за границы на территорию РСФСР» и «О выезде за границу граждан РСФСР и иностранцев» устанавливался порядок пересечения границы Советского государства иностранцами. Для посещения Советской России им необходимо было получить визу от Полномочного представителя РСФСР за границей. Непременным атрибутом процедуры было заполнение анкеты, целью

¹² Knox T.W. *Overland through Asia. Pictures of Siberian, Chinese, and Tartar life*. Hartford: American Publishing Co.; Chicago: F.S. Gilman & Co., 1870. P. 388.

¹³ О регистрации иностранных граждан, проживающих на территории РСФСР. Постановление Народного комиссариата внутренних дел от 22 июля 1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1919 г. Москва: [б. и.], 1943. С. 540.

которой являлось выяснение цели поездки и маршрута следования¹⁴. В 1925 г. данный порядок въезда стал общесоюзным¹⁵.

В ранних советских постановлениях прослеживается преемственность законов и правил въезда иностранцев с теми, что существовали до революции. В качестве главных отличий следует указать более пристальное внимание к маршруту путешествия и усиление контроля за действиями и передвижениями иностранцев на территории советского государства. Изначально власти советской России не ограничивали иностранцев в направлениях передвижения, специальное разрешение требовалось только для поездки по Транссибу¹⁶.

Со временем в стране появились обширные области и зоны, куда запрещались поездки зарубежных граждан. В результате самый строгий порядок передвижения по территории Советского Союза включал в себя четыре ключевых элемента: 1) разрешительные документы, подтверждающие право пребывания на территории СССР; 2) перечень территорий и городов, доступных для посещения иностранцами; 3) одобренные способы передвижения по территории; 4) согласованный маршрут следования, от которого нельзя было отклоняться или самостоятельно изменять.

Выбор Омска как объекта исследования связан с тем, что положение города существенно изменилось в советские годы. Из открытого, динамично развивавшегося центра сельскохозяйственной торговли, в которой активно участвовали зарубежные фирмы, город превратился в мощный промышленный центр Западной Сибири, что сделало его практически закрытым для иностранцев. Автору представляется интересным на примере истории посещения Омска иностранцами исследовать процесс секьюритизации пространства, т.е. каким образом и при каких обстоятельствах областные и республиканские города Советского Союза стали частично или полностью закрытыми.

Начиная с 1920-х гг. зарубежные путешественники уже не могли, как в дореволюционное время, свободно путешествовать по Сибири, попутно заезжая

¹⁴ О въезде иностранцев из-за границы на территорию РСФСР. Декрет Совета Народных Комиссаров от 20 октября 1921 г. // Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 28 октября 1921. № 242. С. 911; О выезде за границу граждан РСФСР и иностранцев Декрет Совета Народных Комиссаров от 10 мая 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1922 г. Москва: [б. и.], 1950. С. 784.

¹⁵ Положение ЦИК и СНК СССР о въезде в пределы Союза Советских Социалистических Республик и о выезде из пределов Союза Советских Социалистических Республик от 5 июня 1925 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1925 г. Отдел первый. Москва: [б. и.], [б. г.]. С. 589–590.

¹⁶ Mackenzie F.A. *Russia Before Dawn*. London: T. Fisher Unwin Ltd., 1923. P. 227.

в Омск, однако с 1920-х по 1960-е гг. можно выделить три периода посещения иностранцами этого города в контексте секьюритизации пространства Советского государства.

Первый период приходится на начало 1920-х гг., когда город смогли посетить англо-американские журналисты, бывавшие там и ранее. Они опубликовали статьи и книги, где описывали пребывание в Омске, сравнивая порядки в городе до и после революции. В частности, журналисты отметили низкую скорость железнодорожного сообщения и новую политику местных властей по проверке документов.

Второй период посещения иностранцами города связан с эпохой становления советской авиации и международных трансконтинентальных перелетов, часть из которых проходила через аэродром в Омске. В период с 1926 по 1938 г. Омск упоминался на страницах англо-американской печати как один из пунктов кругосветных и трансконтинентальных путешествий. Основными визитерами в данное время были иностранные летчики и путешественники, проезжавшие через Омск транзитом, при содействии и в сопровождении советских властей. В эти годы поездки иностранцев в Омск полностью контролировались представителями властных структур, а путешественники перемещались только в составе делегаций.

Третий период (1940-е – 1960-е гг.) пришелся на время запрета посещения иностранцами большей части Сибири. После короткого периода союзничества СССР и США в годы Великой Отечественной войны советско-американские отношения стали ухудшаться. Параллельно с этим в Омске продолжали активно наращивать мощности военно-стратегических предприятий, город становился одним из крупнейших промышленных центров, что обусловило его закрытие для иностранцев. По специальному разрешению из Москвы Омск в 1950-е гг. могли посещать лишь немногие иностранные журналисты и дружественные зарубежные делегации, кроме того, существовала возможность транзитной пересадки в местном аэропорту без права выхода в город.

Омск первой половины 1920-х гг. в восприятии англо-американских журналистов: послевоенная депрессия и проверки документов

В начале ноября 1919 г., незадолго до наступления на Омск Красной армии, британские военные и железнодорожные миссии начали подготовку к эвакуации на восток, в глубь Сибири. Они сумели покинуть город перед самым заходом в него красноармейцев. Последние заняли Омск без боя, сумев разоружить части Белой армии. Город окончательно перешел под контроль советской власти, «третья столица России» в своем дореволюционном статусе прекратила существование. Краткое описание бегства британцев в Красноярск

можно найти в мемуарах военного корреспондента МакКулага, находившегося в то время в составе британской военной миссии¹⁷.

В июне 1921 г. по решению ВЦИК, одного из центральных органов советской власти, административно-политическим центром Сибири стал Новониколаевск. Для новой власти важно было подчеркнуть разрыв с прошлым. Омск воспринимался как столица правительства Колчака, что для большевиков было неприемлемо. Но именно в связи с недавним прошлым города, Омск продолжал интересовать зарубежных корреспондентов, желавших узнать, что изменилось в городе в первые годы советской власти. Несмотря на большой интерес, журналистов, отправлявшихся в Сибирь, было немного. В связи с вышеупомянутым ужесточением правил регистрации и проезда по стране, непростой ситуацией на границах, поездки по России перестали считаться безопасными. Довоенные туристические маршруты по железной дороге восстановлены не были, да и отношение к иностранным путешественникам у советского государства изменилось. Во-первых, власти хотели видеть в Советской России лишь лояльных к коммунистической идее иностранцев. Во-вторых, упор делался на прием иностранных визитеров в составе организованных групп. От таких иностранцев ожидали благожелательных откликов за рубежом об увиденном в большевистской России¹⁸. Подобный подход привел к тому, что именно власть решала, что стоит увидеть иностранцам в России, а чего им показывать не следует.

Новая политика в отношении иностранных туристов воплощалась в жизнь постепенно. Как было показано выше, период выработки новых правил занял всю первую половину 1920-х гг. Строгие требования к передвижению иностранцев по России не сразу пришли на смену хаосу в этой сфере. Так, например, Ф. МакКулаг, собираясь покинуть советскую Россию в начале 1920 г. через финскую границу, смог проехать через всю Сибирь без паспорта, предъявляя во время проверок свою фотографию из газеты «Нью-Йорк Уорлд»¹⁹.

Советская власть стремилась централизовать передвижение иностранцев по стране. Прибывшие в Москву иностранцы, которые планировали двигаться дальше, на восток, должны были получить отдельное разрешение на поездку по Транссибу. При этом длительные поездки в Сибирь были сопряжены с многочисленными трудностями, связанными с нехваткой ресурсов.

¹⁷ *McCullagh F.* A Prisoner of the Reds, the Story of a British Officer Captured in Siberia. London: John Murray, 1921. P. 1–2.

¹⁸ *Дэвид-Фокс М.* Витрины великого эксперимента. Культурная дипломатия советского союза и его западные гости, 1921–1941 годы / перевод с английского В. Макарова. Москва: Новое литературное обозрение, 2015.

¹⁹ *McCullagh F.* A Prisoner of the Reds, the Story of a British Officer Captured in Siberia. P. 72.

Американский журналист Ф.А. Маккензи, посетивший Омск летом 1922 г., отмечал, что качество и скорость поездки на экспрессе Москва–Иркутск были ниже, чем в довоенное время. Составов не хватало, они подолгу простаивали на станциях из-за дефицита топлива, поэтому пассажиры могли ожидать свободного места на поезд несколько дней или даже недель²⁰.

По приезду в Омск иностранцы оценивали ситуацию в нем как безрадостную. По свидетельству МакКулага, город слишком медленно отходил от последствий продовольственного дефицита и эпидемии сыпного тифа. Будучи журналистом, который застал первые месяцы советской власти в городе, МакКулаг находил Омск «парализованным» страхами эпидемии и преследований местной Чрезвычайной комиссией. Во время вынужденной остановки в Омске он не чувствовал себя в безопасности, поскольку его как бывшего участника британской военной миссии (т.е. врага советской власти) могли в любой момент опознать и арестовать. МакКулаг и Маккензи были свидетелями обысков и проверок документов в рамках борьбы со спекуляцией и контролем за нелегальной деятельностью. В обоих случаях статус иностранца помог им избежать неприятностей. На их удачу проверяющие чекисты искали внутренних врагов²¹.

По мнению Ф.А. Маккензи, к главным изменениям в Омске следовало отнести проявления новой коммунистической политики в Западной Сибири, «насаждаемой с такой тщательностью, которой уже давно нет в Москве» (Здесь и далее перевод наш. – Д. Н.)²². К ним журналист относил проводимую в Омске масштабную экспроприацию частного жилья в пользу государства и натуральное налогообложение крестьян, которое повсеместно вызвало протесты. Омск после начала действия НЭПа, по мнению Маккензи, стал восстанавливаться экономически, но ощущалась нехватка зарубежных инвесторов, так и не вернувшихся в страну после окончания Гражданской войны. Маккензи считал, что город не сумел вернуть себе дореволюционный шарм, так ценившийся иностранцами туристами:

Сам Омск, к сожалению, не производит впечатления благополучия. Десять лет назад здесь были одни из лучших отелей России. Сейчас в городе нет места, достойного называться гостиницей. Тогда это был центр большой торговли американской сельскохозяйственной техникой, и имена “Deering”

²⁰ Mackenzie F.A. *Russia Before Dawn*. P. 227.

²¹ McCullagh F. *A Prisoner of the Reds, the Story of a British Officer Captured in Siberia*. P. 86; Нечипорук Д.М. Послевоенное пространство Сибири и Урала в восприятии американского журналиста Ф.А. Маккензи. С. 198.

²² Mackenzie F. *Western Siberia is Unknown Land under Bolsheviks* // *Moline Daily Dispatch*. 1923 (16 October). P. 11.

и “McCormick” были хорошо известны. Сотни американских, британских, немецких, датских и норвежских фирм имели там свои отделения или агентов. Я был в Омске в 1922 году. Весь прежний бизнес исчез, и город выглядел запущенным и неухоженным. Но наблюдались признаки оживления деловой активности²³.

Журналист надеялся, что в будущем Омск сумеет преодолеть послевоенную депрессию и возродиться.

Омск в 1914 году. Вид на железный мост

Источник: *Lethbridge A.B. The New Russia: from the White Sea to the Siberian steppe.*
New York: E.P. Dutton and Company, 1915. P. 258

С 1925 г. внимание журналистов все больше стало переключаться на новую столицу Сибири – Новосибирск. Это изменение можно проследить не только по газетным публикациям, но и по тревелогам журналистов. Книга Маккензи, опубликованная в 1923 г., в равной степени посвящена Омску и Новониколаевску. Тревелог московского корреспондента «Чикаго Дейли Ньюз» Джуниуса Вуда «Невероятная Сибирь» 1928 г. посвящен поездке в столицу советского Сибирского края Новосибирск и алтайские города – Барнаул, Бийск, Улалу. Отдельной поездки в Омск Вуд не совершал. Показательно, что свой тревелог о путешествии по Сибири Вуд начал с описания постоянных проверок

²³ Цит. по: *Нечипорук Д.М. Послевоенное пространство Сибири и Урала в восприятии американского журналиста Ф.А. Маккензи.* С. 198.

документов. Журналист иронично отмечал, что обращение «документ, пожалуйста» в те годы являлось почти приветствием в Советской России²⁴.

Омск в эпоху трансконтинентальных полетов: встреча и сопровождение путешественников

Очередной виток внимания англоязычной прессы к Омску в 1926–1938 гг. был связан с возобновлением соревнований по установлению новых мировых рекордов в продолжительности кругосветных путешествий. Данный феномен появился в последней трети XIX в. в качестве подражания идее романа французского писателя Жюль Верна «Вокруг света за 80 дней». Омск стал частью кругосветного маршрута после запуска Транссиба. В 1913 г. американец Джон Генри Мирс, проехав через Омск и некоторые другие сибирские города, установил очередной рекорд в этих соревнованиях²⁵.

В межвоенный период соревнования по кругосветным путешествиям на скорость продолжились. В связи с развитием авиации после окончания Первой мировой войны популярность у пилотов приобрели полеты на большие расстояния с пересадками для дозаправки или смены транспорта на небольших аэродромах. Один из таких аэродромов, располагавшихся на пути следования по кругосветному маршруту американских летчиков, находился в Омске. С 1926 г. американская пресса неизменно упоминала Омск, когда там делалась остановка во время очередного кругосветного путешествия или беспересадочного перелета на длительное расстояние. По нашим подсчетам, в данный период состоялось семь посадок в Омске в рамках трансконтинентальных путешествий и полетов по установлению мировых рекордов (см. таблицу).

²⁴ Wood J.B. *Incredible Siberia*. New York: L. MacVeagh, Dial Press, 1928. P. 17.

²⁵ J.H. Mears *Travels 21,066 Miles in 35 Days 21 Hours and 43 Minutes* // *New York Times*. 1913 (7 August). P. 3.

Таблица

Путешественники и летчики, посетившие Омск в 1926–1938 гг.²⁶

Дата прибытия в Омск	Летчики/ путешественники	Цель путешествия	Установка нового рекорда
29 мая 1926 г.	Джон Голдстрем, корреспондент “Северо-Американского газетного альянса”	Установить рекорд кругосветного путешествия, превзойти достижение Джона Мирса 1913 г.	Нет
25 июня 1926 г.	Американский предприниматель Эдвард Эванс и журналист Линтон Уэллс	Та же	Да
15 июля 1926 г.	Французские летчики Жирье и Дордильи	Установить рекорд по длительности беспересадочного полета по маршруту Париж–Омск	Да
8 июля 1928 г.	Путешественник Джон Мирс	Установить рекорд кругосветного путешествия	Да
1 августа 1931 г.	Американские летчики Клайд Пэнгборн и Хью Хердорн	Побить рекорд кругосветного полета американских летчиков У. Поста и Г. Гэтти (июнь 1931 г.)	Нет
6 июня 1933 г.	Летчик Джеймс Маттерн	Та же	Нет
13 июля 1938 г.	Летчик Говард Хьюз	Побить рекорд кругосветного полета У. Поста (июль 1933 г.)	Да

²⁶ Globe Circler Should Reach Omsk Today After 1800-Mile Trip // St. Louis Globe Democrat. 1926 (30 May). P. 2; Кругосветное путешествие // Огонек. 1926. № 28. С. 2; Paris–Omsk Flight // The Manchester Guardian. 1926 (16 July). P. 9; Globe Circlers Pass Omsk, Siberia // New York Times. 1928 (9 July). P. 19; Fliers Pushing Across Siberia on World Trip // Lincoln Star. 1931 (2 August). P. 1; Mattern's Chance Good to Make Record Flight // Fort Worth Star Telegram. 1933 (7 June). P. 1; Lien P. Hughes Racing Toward Alaska on World Flight // Sunbury Daily Item. 1938 (13 July). P. 1.

ОТЪ ПАРИЖА ДО ОМСКА.

Капитан Жирье.

Два известных французских авиатора Капитан Жирье и лейтенант Дордилли установили новый мировой рекорд продолжительности полета на аэроплане, без спуска. Они покрыли без остановки дистанцию в 4.700 километров. Вылетев 14-го июля из Парижа, летчик через 29 часов спустился в Омск. На Урале их застала сильная буря, но несмотря на трудные и опасные условия дальнейшего полета они решили не прерывать его до той поры, пока не изсяк запас бензина. На обратном пути из Омска в Париж летчик сбывал остановку в Москве.

Лейтенант Дордилли.

Французские летчики Жирье и Дордилли, совершившие беспересадочный полет из Парижа в Омск

Источник: Иллюстрированная Россия. 1926. № 32. С. 4

Особенностью перечисленных в таблице посещений Омска иностранцами было то, что советские власти были максимально вовлечены в организацию передвижения путешественников по советской территории. В условиях отсутствия дипломатического признания со стороны США Советский Союз проводил политику открытости для тех иностранцев, которые могли рассказать о советском гостеприимстве с лучшей стороны. Ее главной задачей была борьба за американское общественное мнение и создание благоприятной почвы для установления советско-американских дипломатических отношений. Путешественники и летчики хорошо подходили для такой цели, поскольку их передвижения широко и детально освещались в зарубежной прессе.

Необходимо отметить, что в середине 1920-х – начале 1930-х гг. Советский Союз и сам активно участвовал в трансконтинентальных перелетах, а также был заинтересован в импорте американских самолетов и деталей к ним. Поэтому проблем с получением разрешения на перелет для американских пилотов не возникало. Вопрос о выдаче виз летчикам на пересечение территории Советского Союза решался на высшем уровне через Политбюро ЦК ВКП(б) или через Наркомат Иностранных Дел²⁷.

²⁷ Москва – Вашингтон: политика и дипломатия Кремля, 1921–1941. Т. 2. 1929–1933 / под редакцией Г.Н. Севостьянова. Москва: Наука, 2009. С. 218; Советско-

Советские власти шли на различные уступки для иностранных летчиков, например, им разрешалось пересекать воздушную границу Советского Союза без визы, которая выдавалась уже после приземления в Москве²⁸. А Эвансу и Уэллсу одобрили провоз аппаратуры для фотосъемки, хотя уже в 1920-е гг. власти не допускали съемку территории СССР без предварительного согласования. Благодаря этому Уэллс смог разместить в книге о кругосветном путешествии несколько фотографий, сделанных в Омске.

В ответ на ряд уступок в оформлении документов и торжественный прием, оказанный американским путешественникам, советские чиновники рассчитывали на благожелательную оценку и распространение хороших откликов о пребывании в СССР. После успешного путешествия Уэллс издал книгу «Вокруг света за 28 дней», в которой восторженно и эмоционально описывал прилет и пребывание в Омске²⁹.

Во время полета Говарда Хьюза³⁰ через СССР советские дипломаты, сотрудники советского посольства в США, внимательно отслеживали отклики американской прессы о приеме летчика советской стороной. Они отмечали, что «ожидания хорошего политического эффекта нашей помощи Юзу³¹ во много крат превзойдены. Помимо прессы об этом свидетельствуют и получаемые полпредством письма, и беседы с разными людьми, и мн[огое] др[угое]»³². При этом бдительные советские дипломаты с неудовольствием отмечали в донесениях любые, даже брошенные вскользь, критические высказывания о посещенных американцами аэродромах. В частности, негативная оценка бортмехаником Лэндом посадочной площадки в Омске («грязная лужа») была воспринята советскими дипломатами болезненно. Сотрудники полпредства

американские отношения. Годы непризнания. 1927–1933 / составитель Ю.В. Иванов. Москва: МФД, 2002. С. 436.

²⁸ Советско-американские отношения. Годы непризнания. 1927–1933. С. 454.

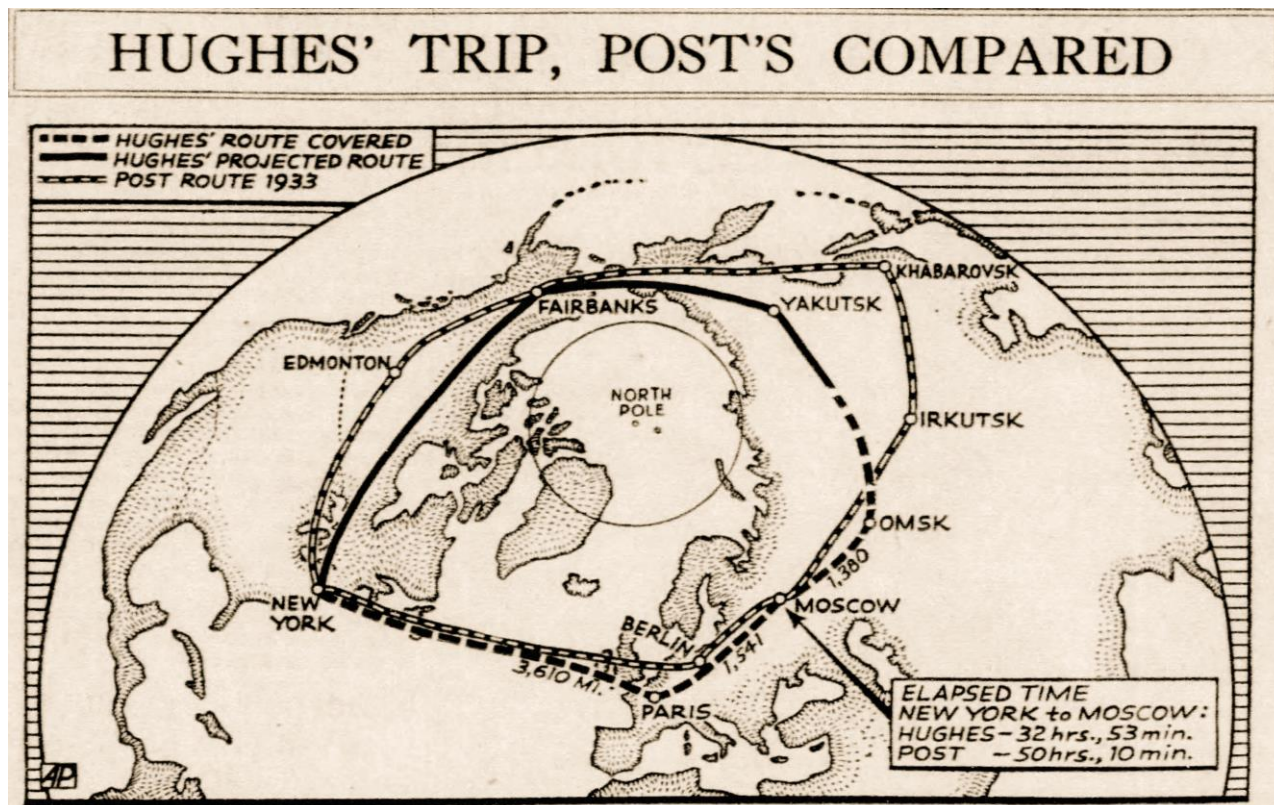
²⁹ Wells L. Around the World in Twenty-Eight Days. Boston: Houghton Mifflin, 1926. P. 160–163.

³⁰ Говард Хьюз (1905–1976) – американский аэрокосмический инженер, бизнес-магнат, кинопродюсер, инвестор, филантроп и пилот. Основатель некоммерческой организации «Медицинский институт им. Говарда Хьюза», входящей в топ-10 богатейших частных благотворительных фондов мира.

³¹ В Советском Союзе до 1940-х гг. включительно фамилию Хьюз было принято произносить и писать как Юз. См.: ТАСС. Говард Юз прилетел в Омск // Правда. 1938. № 191. С. 3.

³² Письмо временного поверенного в делах СССР в США К.А. Уманского заведующему 3-м Западным отделом НКВД СССР Ф.С. Вейнбергу о реакции в США на пребывание в СССР американского летчика Говарда Хьюза, 2 августа 1938 г. // Советско-американские отношения. 1934–1939 / составители Б.И. Жилиев и др. Москва: МФД, 2003. С. 663.

делали все от них зависящее, чтобы Хьюз дал высокую оценку советскому содействию в установлении рекорда³³.

Карта кругосветного маршрута (черная линия) американского летчика Говарда Хьюза в 1938 г.

Источник: *Wilmington Morning News*. 1938. Vol. 114, № 11. P. 3

Визиты иностранцев в Омск в эпоху возникновения закрытых городов (1940-е – 1960-е гг.)

После начала Второй мировой войны трансконтинентальные полеты иностранных путешественников стали невозможны. В мае 1941 г., незадолго до нападения Германии на Советский Союз, начался новый этап секьюритизации советской территории и границ. Осознание внешней угрозы в условиях уже бушевавшей мировой войны побудило советское государство сформировать обширные территориальные зоны, которые были исключены для посещения иностранными дипломатами. 16 мая 1941 г. американское посольство в Москве получило от Наркомата иностранных дел вербальную ноту, в которой сообщалось, что отныне любая поездка по Советскому Союзу должна быть согласована с внешнеполитическим ведомством, а также с Народными комиссариатами обороны и военно-морского флота СССР³⁴. Помимо этого, в

³³ Письмо временного поверенного в делах СССР в США К.А. Уманского заведующему 3-м Западным отделом НКВД СССР Ф.С. Вейнбергу. С. 664.

³⁴ Telegram № 124.61/171. The Ambassador in the Soviet Union (Steinhardt) to the Secretary of State, 17 May 1941 // *Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers*. Vol. 1. The Soviet

ноте был указан список городов и территорий, запрещенных для посещения иностранцами. Это были обширные пограничные области вдоль всей границы Советского Союза, которые рассматривались как важные стратегические территории. Посол США в Советском Союзе Лоуренс Штейнгардт отмечал в своей телеграмме на имя Государственного департамента от 17 мая 1941 г., что, по сути, был введен запрет на передвижение сотрудников посольства по всей стране³⁵. В Сибири данный запрет распространялся на все регионы, имевшие сухопутную или водную границу с соседними государствами. Омская область, образованная в 1934 г., к таким регионам не относилась, но она граничила с закрытой для иностранцев Казахской ССР³⁶. Вступление Советского Союза в войну с нацистской Германией и образование антигитлеровской коалиции на время приостановило действие данного запрета. Содействие США в общей борьбе против нацистов, в частности, программа ленд-лиза, было невозможно без поездок американских дипломатов, инженеров, предпринимателей в Сибирь и на Урал в годы Великой Отечественной войны. Отдельным американцам, представлявшим коммерческие предприятия по закупке сырья, был открыт доступ в Омск. Через город в годы войны продолжался экспорт пушнины в США, являвшийся одной из важнейших статей дохода советской экономики в 1930-е – 1960-е гг. С декабря 1941 по май 1942 г. в Омске работали представители трех нью-йоркских фирм (“Papert-Strasburg”, “Kestenbaum Brothers”, “Anglo-American Fur Merchants corporation”), закупавших мех у «Союзпушнины»³⁷.

Летом 1944 г. Омск, наряду с другими промышленными городами Сибири и Урала, был включен в маршрут поездки по Советскому Союзу президента Торговой палаты США Эрика Джонстона³⁸. Джонстон и сопровождавшие его журналисты посещали оборонные предприятия, общались с руководством заводов и городов. Визит Джонстона в Омск позднее осветил в своей книге «Отчет о русских» журналист Уильям Линдсэй Уайт. В ней образ города создавался, прежде всего, посредством воспроизведения бесед с руководством

Union. 1941. P. 881–882. Американская пресса напечатала новость о советской ноте со ссылкой на американские информационные агентства 18 мая 1941 г. Soviet Bars Even Envoys from Unrestricted Trips // The New York Times. 1941 (18 May). P. 17; Soviets Restrict Travel of Foreign Officials // The Sacramento Union. 1941 (18 May). P. 4.

³⁵ Telegram № 124.61/171. P. 882.

³⁶ Telegram № 124.61/171. P. 882.

³⁷ Gilmore E. 3 Yanks in Omsk Greet Americans // Fort Collins Express-Courier. 1942 (22 July). P. 4.

³⁸ Помимо Омска, это были Магнитогорск, Свердловск, Новосибирск. О поездке Джонстона см.: Минкова К.В. «Экономические и торговые взаимоотношения Советского Союза и Америки будут расти и крепнуть»: визит в СССР Эрика Джонстона в 1944 г. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2022. № 1. С. 88–107.

города и предприятий, с сопровождающими лицами и простыми горожанами. Будучи наблюдательным журналистом, Уайт отметил не только гостеприимство русских, но и существенные отличия мировоззрения двух народов. Диалог Уайта с председателем Омского горисполкома К.Ф. Кошелевым касался не перспектив послевоенного сотрудничества, а отношения городского главы к системе выборов на муниципальном уровне. Одновременно с этим Уайт очень коротко написал о посещении танкового завода № 174, отметив убранство и порядок в цехах: «намного чище того, что мы прежде видели в России»³⁹.

В делегацию журналистов входил также корреспондент информационного агентства «Юнайтед Пресс» Гаррисон Солсбери. Он освещал поездку в совершенно ином ключе, показывая читателям американских газет военную мощь предприятий Урала и Сибири⁴⁰. Солсбери не стал писать статью о своих впечатлениях об Омске и военных заводах города. Примечательно, что впоследствии Солсбери осудил книгу Уайта об увиденном в Советском Союзе, посчитав его критические наблюдения вырванными из контекста⁴¹.

После окончания второй мировой войны союзнические отношения между СССР и США быстро прекратились, за несколько лет внешнеполитические разногласия привели к Холодной войне. Началась борьба с космополитизмом и низкопоклонством перед Западом. На этом фоне передвижение по стране для иностранцев было ужесточено. Все иностранные дипломаты и журналисты должны были находиться в Москве и не отъезжать на автомобиле от столицы на расстояние, превышающее пятьдесят километров. Но и эти поездки были ограничены десятью определенными направлениями. Любая поездка за пределы города требовала предварительного разрешения. Когда журналисты и дипломаты подавали заявки на посещение определенных объектов или на поездки за пределы столицы, они чаще всего получали отказ⁴².

Впервые в послевоенный период сотрудникам дипломатического посольства было разрешено съездить в командировки в ряд городов Советского Союза только поздней осенью 1948 г. Наряду с Тбилиси, Астраханью, Сталинградом, Харьковом, Одессой и Чкаловом в списке посещенных городов был Омск, о

³⁹ *White W.L.* Report on the Russians. New York: Harcourt, Brace and Co, 1945. P. 218–220.

⁴⁰ *Salisbury H.* Boom Towns in Urals Turn Out Red Victories // *The Atlanta Journal*. 1944 (16 July). P. 8-B.

⁴¹ *Folkerts J.* Report on the Russians: the Controversy Surrounding William Lindsay White's 1945 Account of Russia // *American Journalism*. 2015. Vol. 32, iss. 3. P. 327.

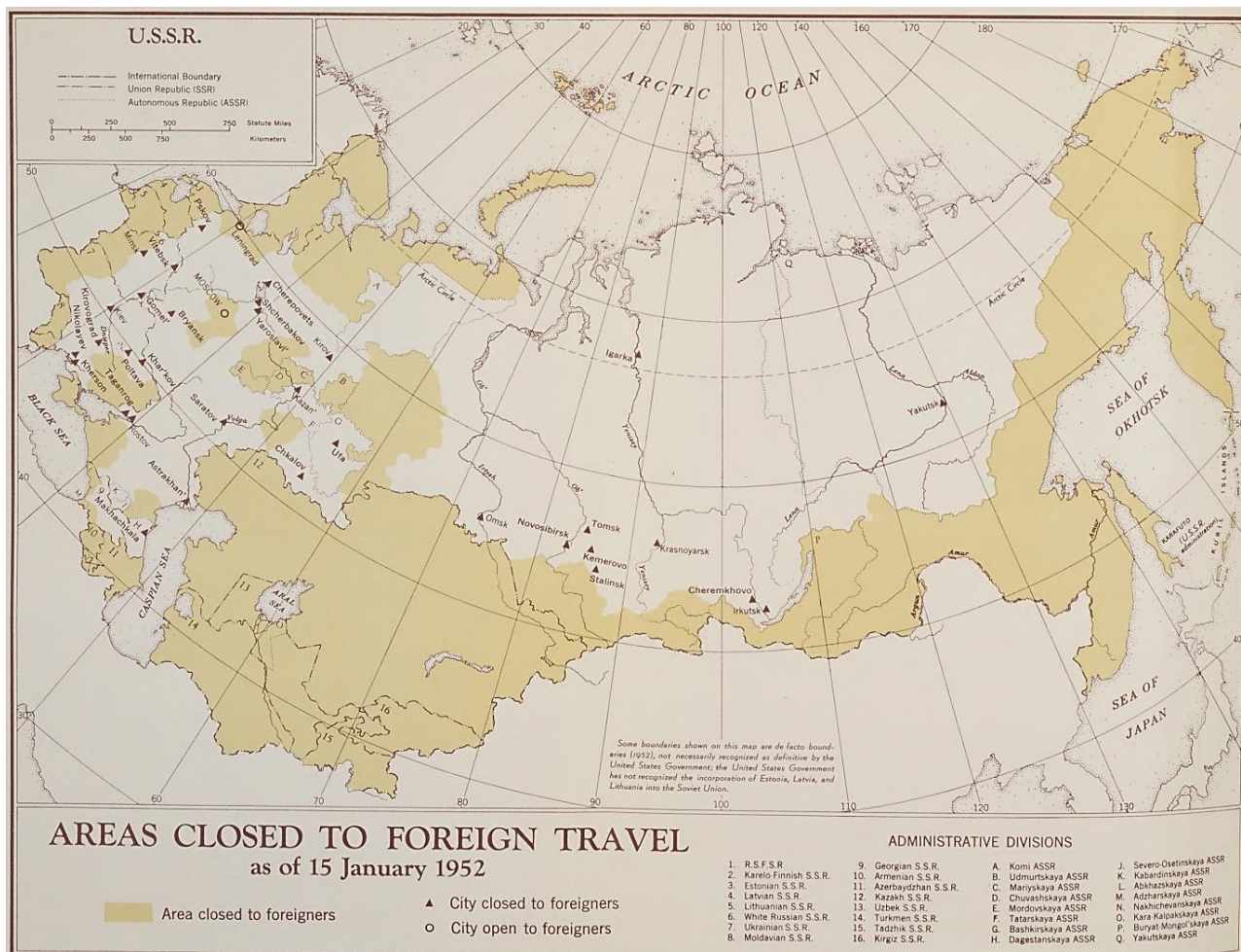
⁴² *Fainberg D.* Cold War Correspondents. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2020. P. 50.

чем можно узнать из короткого сообщения «Ассошиэйтед пресс»⁴³. Этот эпизод стал исключением из обычной практики. Для тех немногих иностранцев, кто приезжал в Советский Союз в конце 1940-х – начале 1950-х гг., список мест, которые можно было увидеть, постоянно сокращался. В январе 1952 г. в перечень запрещенных для посещения иностранцами населенных пунктов наряду с другими индустриальными и областными центрами Советского Союза попал и Омск⁴⁴. При этом полностью закрытым для иностранцев Омск в 1950-е – 1960-е гг. все же не был. В связи с наличием пересадочного узла в аэропорту Омска останавливались иностранцы, ожидавшие пересадку. Некоторые из них свидетельствовали о невозможности съездить в Омск. В ноябре 1952 г. в омском аэропорту делала пересадку делегация иностранных журналистов, направлявшихся из Парижа в Пекин. Один из иностранцев, канадский журналист Жерар Филион, не зная об ограничениях в отношении иностранцев, несколько раз пытался уговорить сотрудников «Интуриста» организовать короткую поездку в Омск, но все было тщетно. Сопровождавшие делегацию под предлогом отсутствия транспорта не позволили иностранцам выехать из аэропорта. Филион смог увидеть Омск только во время взлета самолета, направлявшегося в Москву⁴⁵.

⁴³ UP. U.S. Aides to Visit Siberia // New York Times. 1948 (20 November). P. 5. Цель поездки неизвестна.

⁴⁴ Travel Restrictions for Soviet Officials in U.S. // The Department of State Bulletin. 1952. Vol. XXVI (January–March). No. 654. P. 451. Также в список недоступных для иностранцев сибирских городов на тот момент входили: Игарка, Иркутск, Кемерово, Красноярск, Новосибирск, Сталинск (Новокузнецк), Томск, Черемхово, Якутск.

⁴⁵ Filion G. Capital of Siberia Barred to Visitors. Even Communist Travelers Kept Away from Omsk // The Vancouver Sun. 1952 (28 November). P. 3.

Карта СССР 1952 г., опубликованная Государственным департаментом США. На ней показано, какие территории (выделены желтым) и города (помечены треугольником) недоступны для посещения иностранцами

Источник: The Department of State Bulletin. 1952. Vol. XXVI (January–March), № 654. P. 450

В 1954 г. Омск вновь посетил журналист Гаррисон Солсбери, представлявший «Нью-Йорк Таймс», а также Маргэрит Хиггинс из «Нью-Йорк Геральд Трибьюн». Поездки корреспондентов были совершены в тот период, когда новое советское руководство сразу после смерти И.В. Сталина стремилось наладить отношения с США. Если Хиггинс была в Омске лишь проездом, то Солсбери посетил город уже во второй раз, десять лет спустя после поездки 1944 г. Американец не увидел прогресса во внешнем облике города:

Как и в прошлый раз, это был разросшийся промышленный город с широкими неасфальтированными улицами за исключением центра города. Самым крупными объектами были гигантские зерновые элеваторы, расположенные на побережье Иртыша. Это город с численностью 500 тыс. человек, многие из которых живут в больших деревянных коммунальных

домах. В центре города находится множество шести- и восьмиэтажных жилых домов. На окраинах идет строительство кирпичных домов. Омск – город такого же размера, как и Миннеаполис, но без его шарма⁴⁶. Иртыш – широкая грязная протока, напоминающая летом реку Миссури в районе Канзаса⁴⁷.

Солсбери оказался последним американским корреспондентом, которому разрешили посетить Омск в послесталинское время. С осени 1954 г. и до Перестройки американцы могли делать остановку в омском аэропорту, но сам город был окончательно закрыт для свободного посещения. В 1958 г. агентство «Ассошиэйтед пресс» распространило в американских газетах материалы предложения Госдепартамента США МИДу СССР о взаимном снятии запретов на поездки в провинциальные города двух стран. Смысл предложения американских дипломатов был предельно конкретным: если Советский Союз откроет Омск для американцев, то США разрешат советским гражданам поездки в Сиэтл; открытие Луисвилля американцы увязывали с возможностью посетить Томск; посещение Владимирской или Калужской области давало взамен возможность совершить поездку в штат Мэриленд⁴⁸. Это предложение не было осуществлено на практике, хотя Советский Союз постепенно начал открывать города и территории для посещения иностранцев. В эпоху правления Н.С. Хрущева была выборочно открыта значительная часть территорий, при этом некоторые населенные пункты так и остались закрытыми до конца существования СССР. Среди крупных сибирских городов к таким относились Омск, Томск и Красноярск⁴⁹. Как следствие, в зарубежной прессе в период с середины 1950-х до середины 1980-х гг. о них практически ничего не писали.

Одновременно с запретом на поездки для западных визитеров, закрытые города могли посещать делегации, корреспонденты и высокопоставленные гости из социалистических стран, а также члены коммунистических партий из капиталистических стран. Обычно такие визиты были направлены на укрепление внешнеэкономических связей между Советским Союзом и странами социалистического блока. На рубеже 1950-х – 1960-х гг. Омск в относительно небольшие сроки достиг значительных успехов в социально-экономическом развитии и общественном благоустройстве, что представляло интерес для властей социалистических стран. В 1964–1965 гг. Омск посетили сразу три высокопоставленные зарубежные делегации из ГДР, Монголии и

⁴⁶ Сравнение с Миннеаполисом неслучайно, это родной город Солсбери.

⁴⁷ *Salisbury H.* Omsk Area Pushes Grain Expansion // *New York Times*. 1954 (7 June). P. 4.

⁴⁸ *Knight J.E.* Trade Seattle for Omsk? // *Tacoma News Tribune*. 1958 (31 May). P. 6.

⁴⁹ С 1961 г. иностранцы могли путешествовать по Сибири на поезде, но без права посещения закрытых городов.

Югославии⁵⁰. Такой официальный туризм подразумевал четко спланированную программу и свои обязательные ритуалы: торжественная встреча делегации на вокзале или в аэропорту, посещение некоторых ведущих предприятий города и памятных мест, торжественное собрание или митинг, встреча и обсуждение различных вопросов с местными властями и т.п. Неформальное общение сводилось к минимуму или отсутствовало вовсе, а вместо рассказа о впечатлениях публиковалась формальная статья-отчет о пребывании делегации в городе и главных встречах⁵¹.

Заключение

История посещения Омска иностранцами в советский период интересна и показательна тем, что отразила несколько важных трендов в развитии страны. Во-первых, эта история наглядно демонстрирует важность соблюдения в России паспортно-визовых правил внутри границ государства для путешествующих иностранцев на протяжении всего периода, рассматриваемого в статье. Специфика Омска проявилась с началом Первой мировой войны, а затем в годы революции и Гражданской войны. За пять лет практика проезда и посещения города при предъявлении документов подготовила новый период секьюритизации передвижения. В 1914 г. город стал местом сбора иностранцев, пытавшихся срочно покинуть Сибирь и рассчитывавших на помощь местных консульств. В 1918–1920 гг. в условиях внутренней смуты старый паспортный контроль перестал работать, хотя правительство Колчака пыталось контролировать передвижение иностранцев по железной дороге. После победы большевиков в Омске в первые послевоенные годы проходили постоянные проверки и обыски, не обходившие стороной и иностранцев. Внедрение еще более строгих паспортных правил, контроля за передвижением иностранцев внутри страны, а также развитие военной промышленности в Омске стали основанием для его включения в список закрытых городов.

Во-вторых, история посещений Омска помогает понять эволюцию форматов туризма. Если в дореволюционный период были распространены частные визиты состоятельных путешественников, в том числе исследователей и журналистов, ехавших с целью увидеть и изучить малоизвестную Сибирь, то в советскую эпоху поездки корреспондентов, предпринимателей, путешественников в Омск согласовывались в Москве. С середины 1920-х гг. в

⁵⁰ *Тимченко Ю.В.* Официальные визиты иностранных делегаций в Омск в первой половине 1960-х годов по материалам фотофонда Исторического архива Омской области. С. 322–325; *Новиков С.В.* Иосип Броз в Омске. К истории революции, Гражданской войны и социалистического строительства. С. 79–87.

⁵¹ *Бирюков Н.* Иосип Броз Тито возвратился в Москву // Известия. 1965. № 151. С. 1; *Лукин Н.* Омск сердечно встретил югославских друзей // Правда. 1965. № 179. С. 1.

Омске, как и в других городах Советского Союза, делали акцент на прием иностранных делегаций и важных зарубежных гостей. Это позволяло направлять иностранцев по утвержденному властями маршруту, контролируя их передвижение.

Introduction

The history of foreign visits to Omsk has been studied rather unevenly. Stay in Omsk of travellers and foreign scientists who explored Siberia in the 18th century and took Russian citizenship is researched quite well.¹ Insufficient is the attention paid to the first half of the 19th century, the time when the provincial city fortress was situated quite far away from the transit cities of the Siberian Route and travellers bypassed Omsk without visiting. The main emphasis in the study of travel history of those years is placed on scientific trips of prominent scientists along the Irtysh.² A little better is the situation with the study of foreigners staying in Omsk in the second half of the 19th – the early 20th century, i.e. in the post-reform period. Separate stories related to the description of the city by foreign travellers that contain excerpts from travelogues are published in the form of short articles.³ The largest number of works is devoted to various aspects of the foreigners' participation in the social and political life of Omsk during the Civil War and their perception of the struggle for power in Siberia in 1918–22. The topics covered include the issues of attitude to the foreign military presence in Siberia in the pages of the anti-Bolshevik press,⁴ everyday life of the Civil War in Omsk reflected in the materials of newsreels,⁵ and visits of some

¹ A.M. Losunov, "Omsk as Described by Travellers and Military Men of the 18th Century" [in Russian], in *Transactions of the Omsk Regional Branch of the All-Russian Public Organization "Russian Geographical Society"*, iss. 13 (22), *The City We Live In: From the History and Geography of Omsk (to the 300th Anniversary)*, ed. O.V. Mezentseva, 63–74 (St Petersburg: Amfora, 2016); P.P. Vibe, "An Anthology of Omsk Local History: The City in the Publications of the 18th – early 20th Centuries" [in Russian], in *An Anthology of Omsk Local History*, vol. 3, *Omsk in the Publications of the 18th – Early 20th Centuries*, ed. P.P. Vibe, 7–16 (Omsk: Omskblankizdat, 2020).

² Y.K. Dukhin, "Alexander Humboldt: Meetings with Political Exiles in Siberia and Kazakhstan" [in Russian], *Vestnik KGPI*, no. 4 (2013): 27–35. See also G.V. Naumov, *Russian Geographical Research of Siberia in the 19th – Early 20th Centuries* [in Russian] (Moscow: Nauka, 1965).

³ E.I. Katkova, and E.N. Turitsyna, "The Province through the Eyes of Contemporaries: To the History of the Issue" [in Russian], in *Local History as a Phenomenon of Provincial Culture: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference Dedicated to the 125th Anniversary of Andrei Fedorovich Palashenkov (1886–1971) (Omsk, October 27–29, 2011)*, ed. P.P. Vibe et al., 107 (Omsk: Omskii gosudarstvennyi istoriko-kraevedcheskii muzei, 2011); *An Anthology of Omsk Local History*, vol. 3, *Omsk in the Publications of the 18th – Early 20th Centuries*, ed. P.P. Vibe, 7–16 (Omsk: Omskblankizdat, 2020).

⁴ M.M. Stel'mak, "Perception of Foreign Military Presence in Russia in the Reflection of Anti-Bolshevik Press (Based on the Column 'the Press and the Allies' of the Newspaper *Sibirskii vestnik*)" [in Russian], *Omskii nauchnyi vestnik*, no. 3 (129) (2014): 21–25; E.V. Volkov, and D.D. Irvin, "'Russian Washington' or Siberian dictator? Images and Evaluations of A.V. Kolchak as the Supreme Ruler in the American Press (1918–1920)" [in Russian], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 2: Istoriya*, iss. 4 (2016): 104–23.

⁵ D.I. Petin, and M.M. Stel'mak, "Anti-Bolshevik Omsk in 1919: A Source Study Analysis of the French Intervention Newsreels" [in Russian], *Vestnik arkhivista*, no. 1 (2018): 48–64;

Anglo-American journalists to “white” and “red” Omsk.⁶ At the same time, there are still no studies devoted to the changes in the perception of revolutionary Omsk by foreigners in the late 1910s – early 1920s. Despite the fact that the city continued to seem interesting and appealing to foreigners until the 1960s, visits to Soviet Omsk by foreign guests and travellers have been studied most poorly by researchers. Two articles about visits of delegations from socialist countries to Omsk in the 1960s have been published only recently.⁷

The article examines the history of the British and American visits to Omsk in the context of securitization of space of the Soviet state in the period between the 1920s and the 1960s. The very concept of securitization used by the author in this article is related to the theory of the same name proposed by the Copenhagen school of international relations and later supplemented and improved by international relations specialists. The concept of securitization seeks to answer basic research questions related to the emergence of situations potentially or actually undermining state (public) order and certain ways of responding to emerging threats. Initially, researchers believed that the provisions of this theory were relevant primarily with regard to the issues of confrontation between states and the use of military force. Over time, however, these provisions began to be applied to the study of other social phenomena, where it was possible to discover the interaction between several major actors creating a case of securitization.⁸ In terms of the history of Russia, we are

L.V. Belgorodskaya, N.I. Drozdov, and E.A. Vonog, “The Visualized Daily Life of the Civil War in Siberia: A Source Analysis of the American Newsreel ‘Allied Expeditionary Forces in Siberia’ (1918–1920)” [in Russian], *IIPAЭHMA. Journal of Visual Semiotics*, no. 3 (25) (2020): 9–26.

⁶ N.A. Glushchenko, “Civil War and Intervention in Siberia through the Eyes of *The New York Times* Correspondent C. Ackerman” [in Russian], in *Issues of History, International Relations and Documentation Science: Proceedings of the All-Russian Youth Scientific Conference (April 18–20, 2012)*, iss. 8, ed. P.P. Rumyantsev, 35–39 (Tomsk: Tomskii gosudarstvennyi universitet, 2012); D.M. Nechiporuk, “American Correspondent F.A. Mackenzie on Ural and Siberia after the Civil War” [in Russian], *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 6 (81) (2022): 192–200.

⁷ Yu.V. Timchenko, “Official Visits of Foreign Delegations to Omsk in the First Half of the 1960s, Based on the Materials from the Photo Collection of the Historical Archive of Omsk Oblast” [in Russian], in *Fourth Yadrintsev Readings: Proceedings of the Fourth All-Russian Scientific and Practical Conference Dedicated to the 100th Anniversary of the Revolution and the Civil War in Russia (Omsk, October 30–31, 2017)*, ed. P.P. Vibe, 322–25 (Omsk: Omskii gosudarstvennyi istoriko-kraevedcheskii muzei, 2017); S.V. Novikov, “Josip Broz in Omsk. To the History of Russian Revolution, Russian Civil War and Socialist Construction” [in Russian], *Omskii nauchnyi vestnik. Seriya: Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'*, vol. 4, no. 3 (2019): 79–87.

⁸ R. Taureck, “Securitization Theory and Securitization Studies,” *Journal of International Relations and Development*, vol. 9, iss. 1 (2006): 53–61; T. Balzacq, S. Léonard, and J. Ruzicka, “‘Securitization’ Revisited: Theory and Cases,” *International Relations*, vol. 30, iss. 4 (2016): 494–531.

primarily talking about the state as the main actor, which perceives domestic policy as a system of measures to ensure national security. The peculiarity of Russian policy is an expansive understanding of the application of securitization measures, which often leads to their implementation in all spheres of social life.⁹

Historians hardly used this approach to study the history of Russia's foreign and domestic policy earlier. Recently, however, the securitization theory has become more actively used in the study of various historical processes.¹⁰ In particular, the article by O. Ermolaeva dedicated to the Soviet-Finnish border as an object of state securitization mentions that the early Soviet phenomenon of border protection (in a broader sense) included military mobilization measures, propaganda campaigns focused on the external threat, and repression against the local border population. The combination of these measures was seen as an effective approach to border control in the context of external threats.¹¹ However, state securitization was not limited to this. The movement of foreigners within the Soviet state was also subject to close control. Moreover, the use of this method was not an innovation. Before traveling to the Russian Empire in pre-revolutionary times, foreigners had to obtain a separate passport to present at the border and to have a document for checking in at hotels or for registration in a settlement.¹²

After the establishment of the new state system, supervision over the movement of people within Russia became much stricter. In 1920, control over the Soviet border within the RSFSR was transferred to a specially established structure, Special Department of the All-Russian Extraordinary Commission (the VChK) for Border Protection. In the fall of 1922, the Separate Frontier Corps of the troops of the Main Political Directorate (the GPU) was responsible for border protection. As long as the main task of the VChK–GPU was to fight counterrevolution and smuggling, the rules of movement and registration of foreigners within the republic were also tightened.

In June 1919, the People's Commissariat of Internal Affairs of the RSFSR issued a decree "On the Registration of Foreign Citizens Residing in the RSFSR," which ordered all foreigners in Soviet Russia to get registered within seven days after the publication of the decree. In addition, foreigners were obliged to personally notify the registration institutions (house committees and house commandants) of any change in

⁹ G.M. Hahn, *The Russian Dilemma: Security, Vigilance and Relations with the West from Ivan III to Putin* (Jefferson: McFarland, 2021), 16–18.

¹⁰ A. Shlyakhter, "Smuggler States: Poland, Latvia, Estonia, and Contraband Trade across the Soviet Frontier, 1919–1924," *Enterprise & Society*, vol. 23, iss. 4 (2022): 938–49; O. Ermolaeva, "The Soviet-Finnish Border as a State Securitization Project in the Early 1920s," *JANUS.Net*, vol. 14, no. 1 (2023): 17–40.

¹¹ Ermolaeva, "The Soviet-Finnish Border," 19.

¹² T.W. Knox, *Overland through Asia. Pictures of Siberian, Chinese, and Tartar Life* (Hartford: American Publishing Co.; Chicago: F.S. Gilman & Co., 1870), 388.

their address. Failure or refusal to get registered implied responsibility “to the full extent of military revolutionary time,” meaning the arrest of the evader.¹³

In 1921–22, two new decrees of the Council of People’s Commissars of the RSFSR, “On the Entry of Foreigners from Abroad into the Territory of the RSFSR” and “On the Departure Abroad of Citizens of the RSFSR and Foreigners,” established the procedure for foreigners crossing the border of the Soviet state. To visit Soviet Russia, they now had to obtain a visa from the Plenipotentiary Representative of the RSFSR abroad. An indispensable attribute of the procedure was filling out a questionnaire, the purpose of which was to find out the purpose of the trip and the itinerary.¹⁴ In 1925, this procedure of entry became all-union.¹⁵

Early Soviet regulations trace the continuity of the laws and rules of entry for foreigners that had existed before the revolution. The main differences include greater attention to the itinerary and greater control over the actions and movements of foreigners in the territory of Soviet state. Initially, the authorities of Soviet Russia did not restrict foreigners in the directions of their travel, and a special permit was required only for travelling by the Trans-Siberian Railway.¹⁶

Over time, bigger areas and zones where any travel for all foreign citizens was prohibited appeared in the country. As a result, the strictest order of travel within the Soviet Union included the presence of four key elements: 1) documents confirming the right to stay in the territory of the USSR; 2) a list of territories and cities available for foreigners to visit; 3) approved means of traveling within the territory; 4) an agreed itinerary, which could not be deviated from or changed independently.

The choice of Omsk as an object of research is connected with the fact that the city’s position changed significantly during the Soviet years. From an open dynamically developing center of agricultural trade, in which foreign firms actively participated, the city turned into a powerful industrial center of Western Siberia, which made it closed to foreigners. It appears interesting to the author, using the

¹³ “On the Registration of Foreign Citizens Residing in the RSFSR. Resolution of the People’s Commissariat of Internal Affairs as of July 22, 1919” [in Russian], in *The Collection of Laws and Regulations of the Workers’ and Peasants’ Government for 1919* (Moscow: [n.p.], 1943), 540.

¹⁴ “On the Entry of Foreigners from Abroad into the Territory of the RSFSR. Decree of the Council of People’s Commissars as of October 20, 1921” [in Russian], in *Izvestiya Vserossiiskogo Tsentral'nogo Iсполnitel'nogo Komiteta Sovetov ot 28 oktyabrya 1921, no 242*, 911; “On the Departure Abroad of Citizens of the RSFSR and Foreigners. Decree of the Council of People’s Commissars as of May 10, 1922” [in Russian], in *The Collection of Laws and Regulations of the Workers’ and Peasants’ Government for 1922* (Moscow: [n.p.], 1950), 784.

¹⁵ “Regulations of the CEC and SNK of the USSR on the Entry into the Union of Soviet Socialist Republics and on the Departure from the Union of Soviet Socialist Republics, as of June 5, 1925” [in Russian], in *The Collection of Laws and Regulations of the Workers’ and Peasants’ Government for 1925. Section One* (Moscow: [n.p.], [n.d.]), 589–90.

¹⁶ F.A. Mackenzie, *Russia before Dawn* (London: T. Fisher Unwin Ltd., 1923), 227.

example of the history of foreigners visiting Omsk, to study the process of securitization of space, i.e., how and under what circumstances the regional and republican cities of the Soviet Union became partially or completely closed.

In the 1920s and later, foreign travellers could no longer travel freely in Siberia and visit Omsk as they did in the pre-revolutionary times. However, between the 1920s and the 1960s, three periods of foreign visits to this city can be distinguished in the context of the securitization of space of the Soviet state.

The first period was in the early 1920s, when Anglo-American journalists who had already been to Omsk before, were able to visit the city. They published a number of articles and books describing their stay in Omsk, comparing the city before and after the revolution. In particular, the journalists noted the slow speed of railroad service and the new policy of local authorities on checking documents.

The second period of foreigners visiting the city is associated with the era of the formation of Soviet aviation and the time of international transcontinental flights, some of which passed through the airfield in Omsk. In the period between 1926 and 1938, Omsk was mentioned in the pages of the Anglo-American press as one of the points of round-the-world or transcontinental journeys. At that time, the main visitors were foreign pilots and travellers flying through Omsk in transit, assisted and escorted by the Soviet authorities. During those years, foreigners' trips to Omsk were fully controlled by the representatives of the authorities, and all travellers moved only as part of delegations.

The third period (1940s–60s) was the time when foreigners were banned from visiting large parts of Siberia. After a short period of alliance between the USSR and the USA during the Great Patriotic War, Soviet-American relations began to quickly deteriorate. In parallel, Omsk continued to actively build up the capacities of military-strategic enterprises. The city was becoming one of the largest industrial centers, which soon led to its closure to all foreign citizens. Only several foreign journalists and friendly foreign delegations could visit Omsk in the 1950s by special permission from Moscow. There was also the possibility of a transit connection at the local airport, however, without the right to leave the airport and enter the city.

Omsk in the first half of the 1920s in the perception of Anglo-American journalists: post-war depression and document checks

In early November 1919, shortly before the Red Army attacked Omsk, British military and railroad missions began preparations for evacuation to the East, deep into Siberia. They managed to leave the city just before the Red Army entered it. The latter occupied Omsk without a fight, having managed to disarm the White Army units stationed there. The city finally came under the control of the Soviet power, and the “third capital of Russia” in its pre-revolutionary status ceased to exist. A brief

description of the British escaping to Krasnoyarsk can be found in the memoirs of war correspondent McCullagh, a member of the British military mission at the time.¹⁷

In June 1921, Novo-Nikolaevsk became the administrative and political center of Siberia by decision of the All-Russian Central Executive Committee, one of the central organs of Soviet power. It was important for the new authorities to emphasize the break with the past. Omsk was perceived as the capital of the Kolchak government, which was unacceptable to the Bolsheviks. But it was because of the city's recent past that Omsk continued to arouse interest of the foreign correspondents who wanted to know what changed in the city in the first years of the Soviet rule. Despite the great interest, few journalists went to Siberia. Due to the aforementioned tightening of the rules of registration and travel within the country and difficult situation at the state borders, travelling within Russia was no longer considered safe. Pre-war tourist routes by rail had not been restored, and the Soviet state's attitude to foreign travellers changed. First of all, the authorities wanted to see only loyal or communist-friendly foreigners in Soviet Russia. Second, emphasis was placed on receiving foreign visitors in organized groups. Second, after their return, such foreigners were expected to give favorable feedback abroad about what they had seen in Bolshevik Russia.¹⁸ This approach led to the fact that it was the authorities who decided what foreigners should see in Russia and what they should not see.

The new policy regarding foreign tourists was implemented gradually. As shown above, the period of development of new rules took the entire first half of the 1920s. Strict requirements for the movement of foreigners in Russia did not immediately replace the chaos already present in this area. For example, intending to leave Soviet Russia in early 1920 through the Finnish border, McCullagh was able to travel across Siberia without a passport, presenting his photograph from the *New York World* newspaper during all inspections.¹⁹

The Soviet authorities sought to somehow centralize the movement of foreigners around the country. The foreigners who arrived in Moscow and planned to move further east had to obtain a separate permit to travel by the Trans-Siberian Railway. At the same time, long journeys to Siberia were troubled with numerous difficulties related to the lasting lack of resources. American journalist F.A. Mackenzie, who visited Omsk in the summer of 1922, noted that the quality and speed of travel on the Moscow–Irkutsk express train were even lower than in the pre-war times. There were

¹⁷ F. McCullagh, *A Prisoner of the Reds, the Story of a British Officer Captured in Siberia* (London: John Murray, 1921), 1–2.

¹⁸ M. David-Fox, *Showcasing the Great Experiment: Cultural Diplomacy and Western Visitors to the Soviet Union, 1921–1941* [in Russian], trans. V. Makarov (Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2015).

¹⁹ McCullagh, *A Prisoner of the Reds*, 72.

not enough trains, they were idle at stations for long periods due to fuel shortage, and passengers could wait for a free seat on the train for several days or even weeks.²⁰

Upon arrival in Omsk, foreigners described the situation there as miserable. According to McCullagh, the city was too slow to recover from the effects of food shortages and typhus epidemics. As a journalist who caught the first months of Soviet rule in the city, McCullagh found Omsk “paralyzed” by fears of epidemic and persecution by the local Extraordinary Commission. He did not feel safe during his forced stop in Omsk because as a former member of the British military mission (i.e., an enemy of Soviet power), he could be identified and arrested at any time. McCullagh and Mackenzie witnessed searches and document checks as part of the fight against speculation and control of illegal activities. In both cases, their status of foreign citizens helped them stay out of trouble. To their luck, the inspecting Chekists were looking for domestic enemies only.²¹

According to F. Mackenzie, the main changes in Omsk were attributed to the manifestations of the new communist policy in Western Siberia “enforced with a thoroughness long since abandoned at Moscow.”²² The journalist referred to the large-scale expropriation of private housing in Omsk in favor of the state and the subsistence taxation of peasants, which caused widespread protests. According to Mackenzie, Omsk began to recover economically after the beginning of the NEP (New Economic Policy), but there was still a shortage of foreign investors who did not return to the country after the end of the Civil War. Mackenzie believed that the city had failed to regain the pre-revolutionary charm so prized by foreign tourists:

Omsk itself, unfortunately, does not give the impression of prosperity. Ten years ago, there were some of the best hotels in Russia here. Now there is no place in the city worthy of being called a hotel. It was then the center of a great trade in American agricultural machinery, and the names of Deering and McCormick were well known. Hundreds of American, British, German, Danish and Norwegian firms had offices or agents there. I was in Omsk in 1922. All the former businesses had disappeared, and the city looked neglected and unkempt. But there were signs of revival of business activity.”²³

The journalist hoped that in the future Omsk would be able to overcome the post-war depression and recover.

²⁰ Mackenzie, *Russia before Dawn*, 227.

²¹ McCullagh, *A Prisoner of the Reds*, 86; Nechiporuk, “American Correspondent F.A. Mackenzie on Ural and Siberia,” 198.

²² F. Mackenzie, “Western Siberia is Unknown Land under Bolsheviki,” *Moline Daily Dispatch*, October 16, 1923, 11.

²³ Cited in Nechiporuk, “American Correspondent F.A. Mackenzie on Ural and Siberia,” 198.

Omsk in 1914. View of the Iron Bridge

Source: A.B. Lethbridge, *The New Russia: From the White Sea to the Siberian Steppe* (New York: E.P. Dutton and Company, 1915), 258

From 1925, the attention of journalists began to gradually shift to the new capital of Siberia, Novosibirsk. This change can be traced not only in newspaper articles but also in journalists' travelogues. Thus, Mackenzie's book published in 1923 is devoted to both Omsk and Novo-Nikolaevsk. The 1928 travelogue by Moscow correspondent of *Chicago Daily News* Junius Wood entitled *Incredible Siberia* is devoted to his trip to Novosibirsk, the capital of the Soviet Siberian region, and the Altai cities of Barnaul, Biysk, and Ulalu. Wood did not make a separate trip to Omsk. It is indicative that Wood began his travelogue about his journey through Siberia with a description of constant document checks. The journalist ironically noted that the phrase "your documents, please" was almost a greeting in Soviet Russia of that period.²⁴

Omsk in the era of transcontinental flights: meeting and escorting travellers

Another round of attention of the English-language press to Omsk in the period between 1926 and 1938 was connected with the resumption of competitions to set new world records in the length of round-the-world journeys. This phenomenon appeared in the last third of the 19th century as a follow-up of Jules Verne's idea expressed in the novel *Around the World in 80 Days*. Omsk became part of the

²⁴ J.B. Wood, *Incredible Siberia* (New York: L. MacVeagh, Dial Press, 1928), 17.

round-the-world route after the Trans-Siberian Railway was launched. In 1913, John Henry Mears from the USA travelled through Omsk and some other Siberian cities and set another record in this competition.²⁵

In the inter-war period, competitions in round-the-world speed travel continued. With the development of aviation after the end of the Second World War, long-distance flights with landing for refueling or changing transport on small airfields became popular among pilots. One of such airfields located on the round-the-world route of American pilots, was in Omsk. In 1926 and later, the American press invariably mentioned Omsk when there was a stop there during a round-the-world journey or a long-distance non-stop flight. According to our calculations, there were seven landings in Omsk during that period as part of transcontinental journeys and flights to set a world record (see the Table).

Table

Travelers and pilots who visited Omsk in 1926–38²⁶

Date of arrival in Omsk	Pilots / travellers	Purpose of travel	World record
May 29, 1926	John Goldstrom, correspondent of the North American Newspaper Alliance	To set a record in travelling around the world, surpassing John Mears' 1913 achievement	No
June 25, 1926	American entrepreneur Edward Evans and journalist Linton Wells	Same	Yes
July 15, 1926	French pilots A. Girier and F. Dordilly	To set a record for the longest non-stop flight along the Paris–Omsk route	Yes
July 8, 1928	Traveller John Mears	To set a record for round-the-world travel	Yes

²⁵ “J.H. Mears Travels 21,066 Miles in 35 Days 21 Hours and 43 Minutes,” *New York Times*, August 7, 1913, 3.

²⁶ “Globe Circler Should Reach Omsk Today After 1800-Mile Trip,” *St. Louis Globe Democrat*, May 30, 1926, 2; “A Round-the-World Trip” [in Russian], *Ogonek*, no. 28, 1926, 2; “Paris–Omsk Flight,” *The Manchester Guardian*, July 16, 1926, 9; “Globe Circlers Pass Omsk, Siberia,” *New York Times*, July 9, 1928, 19; “Fliers Pushing across Siberia on World Trip,” *Lincoln Star*, August 2, 1931, 1; “Mattern’s Chance Good to Make Record Flight,” *Fort Worth Star Telegram*, June 7, 1933, 1; P. Lien, “Hughes Racing toward Alaska on World Flight,” *Sunbury Daily Item*, July 13, 1938, 1.

Date of arrival in Omsk	Pilots / travellers	Purpose of travel	World record
August 1, 1931	American pilots Clyde Pangborn and Hugh Herdon	To beat the record for round-the-world flight set by American pilots Wiley Post and Harold Gatty (June 1931)	No
June 6, 1933	Pilot James Mattern	Same	No
July 13, 1938	Pilot Howard Hughes	To beat the circumnavigation world record set by Wiley Post (July 1933)	Yes

The French pilots Girier and Dordilly, who made the longest non-stop flight from Paris to Omsk

Source: *Illyustrirovannaya Rossiya*, no. 32, 1926, 4

The peculiarity of the foreign visits to Omsk listed in the table above was that the Soviet authorities were as much involved as possible in organizing and controlling the travellers' actions in the Soviet territory. In the absence of diplomatic recognition by the United States, the Soviet Union pursued a policy of openness to those foreigners who could speak of Soviet hospitality at its best. Its main objective was to compete for American public opinion and to create favorable ground for the establishment of future Soviet-American diplomatic relations. Travellers and pilots were well suited for such a purpose because their movement on the Soviet soil was widely and thoroughly covered in the foreign press.

It should also be noted that in the mid-1920s and early 1930s, the Soviet Union was actively involved in transcontinental flights and was also interested in importing American airplanes and parts for them. Therefore, there were no problems in obtaining flight permits for American pilots. The matter of issuing visas for pilots to cross the territory of the Soviet Union was solved at the highest level through the Politburo of the Central Committee of the VKP(b) or through the People's Commissariat for Foreign Affairs.²⁷

The Soviet authorities made various concessions for foreign pilots. For example, they were allowed to cross the air border of the Soviet Union without a visa, which was issued after landing in Moscow.²⁸ Moreover, Evans and Wells were allowed to carry equipment for photography, although already in the 1920s the authorities did not allow any photographs to be taken in the USSR without prior approval. As a result, Wells was able to include several photographs taken in Omsk in his book about his round-the-world journey.

In return for some concessions in the process of obtaining the necessary documents and the ceremonial welcome given to the American travellers, Soviet officials counted on a favorable evaluation and spread of good reviews of the stay in the USSR. After the successful journey, Wells published the book *Around the World in 28 Days*, in which he enthusiastically and emotionally described his arrival and stay in Omsk.²⁹

During Howard Hughes'³⁰ flight through the territory of the USSR, the Soviet diplomats, employees of the Soviet embassy in the United States, closely monitored American press coverage of the Soviet reception of the pilot. They noted that “the expectations of a good political effect of our assistance to Hughes exceeded all initial expectations.”³¹ In addition to the press, this is proved by the letters the Russian Mission to the USA received, various conversations with numerous people, and a number of other things.”³² At the same time, vigilant Soviet diplomats were unhappy

²⁷ *Moscow – Washington: The Politics and Diplomacy of the Kremlin, 1921–1941*, vol. 2, 1929–1933, ed. G.N. Sevost'yanov (Moscow: Nauka, 2009), 218; Yu.V. Ivanov, comp., *Soviet-American Relations. Years of Non-Recognition. 1927–1933* (Moscow: MFD, 2002), 436.

²⁸ Ivanov, *Soviet-American Relations*, 454.

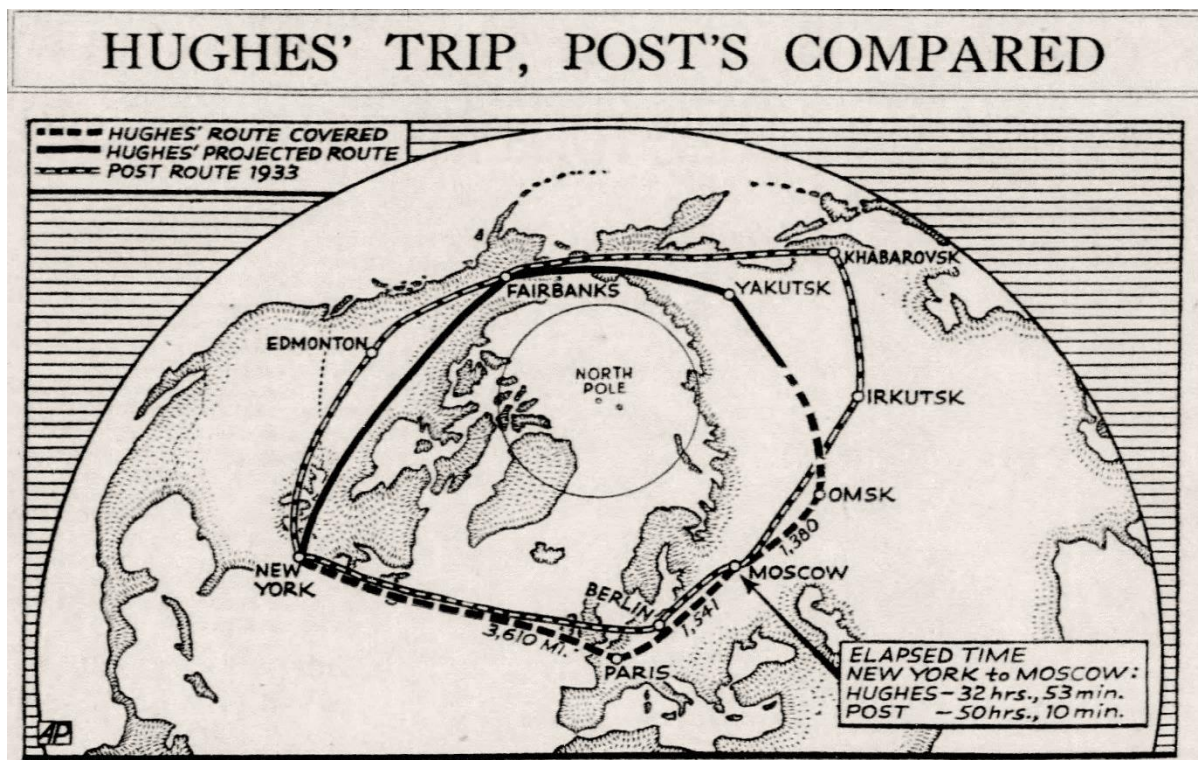
²⁹ L. Wells, *Around the World in Twenty-Eight Days* (Boston: Houghton Mifflin, 1926), 160–63.

³⁰ Howard Hughes (1905–1976), an American aerospace engineer, business tycoon, film producer, investor, philanthropist, and pilot. He was the founder of Howard Hughes Medical Institute, an American non-profit medical research organization, one of the top 10 richest private charitable foundations in the world.

³¹ In the 1940s and earlier the surname *Hughes* was commonly pronounced and written in the Soviet Union as *Yuz* and it is spelt so in the original document. See “TASS. Howard Hughes flew to Omsk” [in Russian], *Pravda*, no. 191, 1938, 3.

³² “Letter from K.A. Umanskii, Chargé d’Affaires of the USSR in the USA, to F.S. Weinberg, Head of the 3rd Western Department of the NKID of the USSR on the USA’s Response to the Stay

to note in their reports any criticism of the airfields the Americans visited. In particular, the negative assessment by Land's flight engineer of the landing site in Omsk ("a muddy puddle") was perceived by the Soviet diplomats painfully. The staff of the Russian Mission did everything in their power to ensure that Hughes praised Soviet assistance in setting the new world record.³³

Circumnavigation map showing the route (black line) of American pilot Howard Hughes in 1938
Source: *Wilmington Morning News*, vol. 114, no. 11 (1938): 3

Visits of foreigners to Omsk in the period of the emergence of restricted-access cities (1940s–60s)

After the outbreak of the Second World War, transcontinental flights of foreign travellers became impossible. In May 1941, shortly before the German invasion of the Soviet Union, a new phase in the process of securitization of the Soviet territory and borders began. The external threat under the conditions of the ongoing world war prompted the Soviet state to form vast territorial zones that were excluded from visits by foreign diplomats. On May 16, 1941, the American embassy in Moscow received a verbal note from the People's Commissariat of Foreign Affairs informing it that henceforth any travel within the Soviet Union was to be coordinated with the Foreign

of the American Pilot Howard Hughes in the USSR, August 2, 1938" [in Russian], in *Soviet-American Relations. 1934–1939*, comp. B.I. Zhilyaev et al. (Moscow: MFD, 2003), 663.

³³ "Letter from K.A. Umanskii, Chargé d'Affaires of the USSR in the USA, to F.S. Weinberg", 664.

Ministry and with the People's Commissariats of Defense and Navy of the USSR.³⁴ In addition, the note included a list of cities and territories forbidden to be visited by foreign citizens. These were the vast border areas along the entire territory of the Soviet Union, which were now considered important strategic territories. US Ambassador to the Soviet Union Laurence Steinhardt noted in his telegram as of May 17, 1941 to the State Department that a ban on the movement of embassy personnel inside the country was actually introduced.³⁵ In Siberia, that ban applied to all regions that had land or water borders with neighboring states. Omsk Oblast, formed in 1934, was not among those regions, but it bordered on the Kazakh SSR, which, in its turn, was closed to foreigners.³⁶ The Soviet Union's entry into the war with Nazi Germany and the formation of the anti-Hitler coalition temporarily suspended this ban. The US assistance in the common struggle against the Nazis, in particular the lend-lease program, was impossible without the trips of American diplomats, engineers, and entrepreneurs to Siberia and the Urals during the Great Patriotic War. Individual American citizens who represented commercial enterprises for the purchase of raw materials were granted access to Omsk. During the war years, the export of fur to the USA, which was one of the most important sources of income for the Soviet economy in the 1930s – 60s, also went on through the territory of the city. From December 1941 to May 1942, the representatives of three New York firms (Papert-Strasbourg, Kestenbaum Brothers, and Anglo-American Fur Merchants Corporation) worked in Omsk, buying fur from Soyuzpushnina.³⁷

Along with other industrial cities of Siberia and the Urals, Omsk was included in the itinerary of Eric Johnston's trip to the Soviet Union in the summer of 1944.³⁸ Johnston, who was the president of the US Chamber of Commerce, and several journalists who accompanied him visited defense enterprises, talked with the administration of factories and cities. Johnston's visit to Omsk was later covered by journalist William Lindsay White in his book *Report on the Russians*. In this book,

³⁴ "Telegram no. 124.61/171. The Ambassador in the Soviet Union (Steinhardt) to the Secretary of State, 17 May 1941," in *Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers*, vol. 1, *The Soviet Union. 1941*, 881–882. The American press printed the news about the Soviet note with reference to American news agencies on May 18, 1941. "Soviet Bars Even Envoys from Unrestricted Trips," *The New York Times*, May 18, 1941, 17; "Soviets Restrict Travel of Foreign Officials," *The Sacramento Union*, May 18, 1941, 4.

³⁵ "Telegram no. 124.61/171," 882.

³⁶ "Telegram no. 124.61/171," 882.

³⁷ E. Gilmore, "3 Yanks in Omsk Greet Americans," *Fort Collins Express-Courier*, July 22, 1942, 4.

³⁸ In addition to Omsk, there were Magnitogorsk, Sverdlovsk, and Novosibirsk. For more on Johnston's trip, see K.V. Minkova, "'Economic and Trade Relations between the Soviet Union and America Will Grow and Strengthen': Eric Johnston's Visit to the USSR in 1944" [in Russian], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya*, no. 1 (2022): 88–107.

the image of the city was created, first of all, by means of reproduction of conversations with the administration of the city and enterprises, accompanying persons, and ordinary citizens. Being a good observer, White noted not only the hospitality of the Russians but also the significant differences in the worldviews of the two peoples. White's dialog with the chairman of the Omsk City Executive Committee K. Koshelev concerned the attitude of the city head to the system of municipal elections rather than the prospects of postwar cooperation. At the same time, White wrote very briefly about the visit to Tank Plant no. 174, noting the cleanliness and order in the workshops that were much cleaner than anything they had seen in Russia earlier.³⁹

The delegation of American journalists also included Harrison Salisbury, a correspondent for the United Press news agency. He covered the trip in a completely different way, showing American newspaper readers the military might of the enterprises of the Urals and Siberia.⁴⁰ Salisbury did not write an article about his impressions of Omsk and the city's military plants. It is noteworthy that Salisbury later condemned White's book about what he had seen in the Soviet Union, considering his critical observations to be taken out of context.⁴¹

After the end of the Second World War, the allied relations between the Soviet Union and the United States quickly came to an end. Within a few years, foreign policy differences led to the Cold War. The struggle against cosmopolitanism and servility to the West began. Against this background, movement around the country for foreigners became even more difficult. All foreign diplomats and journalists had to stay in Moscow and were not allowed to travel by car from the capital at a distance exceeding fifty kilometers. However, even such trips were limited to ten specific destinations. Any travel outside the city required prior authorization. When journalists and diplomats applied to visit certain sites or to travel outside the capital, they were most often refused.⁴²

For the first time in the post-war period, diplomatic embassy employees were allowed to travel to a number of cities in the Soviet Union only in the late fall of 1948. Along with Tbilisi, Astrakhan, Stalingrad, Kharkov, Odessa and Chkalov, Omsk was on the list of the cities to visit, as can be seen in a short news item by the

³⁹ W.L. White, *Report on the Russians* (New York: Harcourt, Brace and Co, 1945), 218–20.

⁴⁰ H. Salisbury, "Boom Towns in Urals Turn Out Red Victories," *The Atlanta Journal*, July 16, 1944, 8-B.

⁴¹ J. Folkerts, "Report on the Russians: The Controversy Surrounding William Lindsay White's 1945 Account of Russia," *American Journalism*, vol. 32, iss. 3 (2015): 327.

⁴² D. Fainberg, *Cold War Correspondents* (Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2020), 50.

Associated Press.⁴³ That episode was an exception to the usual practice. For those few foreigners who came to the Soviet Union in the late 1940s and early 1950s, the list of places to visit was getting shorter and shorter. In January 1952, along with other industrial and regional centers of the Soviet Union, Omsk was added to the list of places forbidden for foreign visits.⁴⁴ However, Omsk was still not completely closed for foreigners in the 1950s – 1960s. Due to the presence of a transfer hub, foreigners waiting for a connection could stay at the Omsk airport. Some of them testified that it was impossible to travel to Omsk. In November 1952, a delegation of foreign journalists traveling from Paris to Beijing made a connection at the Omsk airport. Being unaware of the restrictions on foreigners, one of them, Canadian journalist Gerard Filion, tried several times to persuade the Intourist staff to organize a short trip to Omsk, but all was in vain. The people accompanying the delegation did not allow the foreigners to leave the territory of the airport under the pretext of lack of transportation. Filion was able to see Omsk only during the take-off of the plane bound for Moscow.⁴⁵

⁴³ UP, “U.S. Aides to Visit Siberia,” *New York Times*, November 20, 1948, 5. The purpose of the trip is unknown.

⁴⁴ “Travel Restrictions for Soviet Officials in U.S.,” *The Department of State Bulletin*, vol. 26 (January–March), no. 654 (1952): 451. The list of Siberian cities inaccessible to foreigners at that time also included Igarka, Irkutsk, Kemerovo, Krasnoyarsk, Novosibirsk, Stalinsk (Novokuznetsk), Tomsk, Cheremkhovo, and Yakutsk.

⁴⁵ G. Filion, “Capital of Siberia Barred to Visitors. Even Communist Travelers Kept Away from Omsk,” *The Vancouver Sun*, November 28, 1952, 3.

A 1952 map of the USSR published by the US Department of State. It shows the territories (highlighted in yellow) and cities (marked with a triangle) closed to foreign visitors
Source: *The Department of State Bulletin*, vol. 26 (January–March), no. 654 (1952):450

In 1954, Harrison Salisbury, who represented *The New York Times*, visited Omsk once again. Marguerite Higgins of *The New York Herald Tribune* also visited Omsk. The correspondents made their trips at the time when the new Soviet leadership was seeking to restore the relations with the United States immediately after Stalin's death. While Higgins only passed through Omsk, Salisbury visited the city for the second time, ten years after the 1944 trip. The American journalist witnessed lack of improvement in the appearance of the city:

Like the time before, it was a big industrial city with wide but not asphalted streets, except for the city center. The largest facilities were the giant grain elevators located on the Irtysh bank. It is a city of 500,000 people, many of whom live in large wooden communal houses. In the center of the city, there are many six- and eight-story apartment buildings. On the outskirts, there is an ongoing construction of brick houses. Omsk is a city that has the same size as

Minneapolis, but it lacks its charm.⁴⁶ The Irtysh is a wide, muddy channel that resembles the Missouri River in the Kansas City area in the summer.⁴⁷

Salisbury turned out to be the last American correspondent allowed to visit Omsk in the post-Stalin era. From the fall of 1954 until Perestroika, Americans could stop at the Omsk airport, but the city itself was permanently closed for any visits. In 1958, the Associated Press agency distributed in American newspapers the US State Department's proposal to the USSR Foreign Ministry to mutually lift travel bans on visiting provincial cities of the two countries. The idea of the proposal of the American diplomats was very specific: if the Soviet Union opened Omsk for Americans, the USA would allow Soviet citizens to travel to Seattle; the opening of Louisville would mean the possibility to visit Tomsk; a visit to Vladimir or Kaluga oblast gave an opportunity to travel to the state of Maryland in return.⁴⁸ This proposal was not put into practice, although the Soviet Union gradually began to open cities and territories to be visited by foreigners. During Khrushchev's rule, a large part of the territories was selectively opened, but some settlements remained closed until the end of the Soviet Union's existence. They included such large Siberian cities as Omsk, Tomsk, and Krasnoyarsk.⁴⁹ As a consequence, the foreign press wrote practically nothing about them in the period from the mid-1950s to the mid-1980s.

Simultaneously with the travel ban applied for Western visitors, the closed cities could still be visited by delegations, correspondents, and high-ranking guests from friendly socialist countries as well as by members of communist parties from capitalist countries. Such visits were usually aimed at strengthening foreign economic ties between the Soviet Union and the socialist bloc countries. In the late 1950s – early 1960s, Omsk made significant progress in socio-economic development and public amenities in a relatively short period of time. That was of interest to the authorities of the socialist countries. In 1964–65, Omsk was visited by three high-ranking foreign delegations from the GDR, Mongolia, and Yugoslavia.⁵⁰ Such official tourism implied a clearly planned schedule and its necessary rituals: a ceremonial meeting of the delegation at the station or airport, a visit to some of the leading enterprises of the city and memorable places, a ceremonial meeting or rally, a meeting and discussion of various issues with local authorities, etc. Informal communication was minimized or absent at all, and instead of talking about

⁴⁶ The comparison with Minneapolis is not accidental, for it was Salisbury's hometown.

⁴⁷ H. Salisbury, "Omsk Area Pushes Grain Expansion," *New York Times*, June 7, 1954, 4.

⁴⁸ J.E. Knight, "Trade Seattle for Omsk?" *Tacoma News Tribune*, May 31, 1958, 6.

⁴⁹ From 1961 on, foreigners were allowed to travel across Siberia by train, but they had no right to visit restricted-access Siberian cities.

⁵⁰ Timchenko, "Official Visits of Foreign Delegations to Omsk," 322–25; Novikov, "Josip Broz in Omsk," 79–87.

impressions, a formal article reporting about the delegation's stay in the city and the main meetings was published.⁵¹

Conclusion

The history of foreigners visiting Omsk in the Soviet period is interesting and indicative of several important trends in the development of the country. Firstly, this history clearly demonstrates the importance of observing passport and visa rules in Russia by foreign travelers within the borders of the state throughout the whole period considered in the article. The specific character of Omsk became obvious with the outbreak of the First World War and then during the Revolution and Civil War. Within five years, the practice of passing through and visiting the city upon presentation of documents prepared a new period of securitization of movement. In 1914, the city became a meeting place for foreigners who tried to leave Siberia urgently and counted on the help of local consulates. In 1918–20, amid internal chaos, the old passport controls ceased to work, although the Kolchak government attempted to control the movement of foreigners by rail. After the Bolshevik victory in Omsk, there were constant checks and searches that did not bypass foreigners living in the city in the first post-war years. The introduction of even stricter passport rules, control over the movement of foreigners within the country, and the development of military industry in Omsk became the basis for its inclusion in the list of closed cities.

Secondly, the history of visits to Omsk helps to understand the evolution of tourism formats. In the pre-revolutionary period private visits of wealthy travellers, including researchers and journalists coming to see and study little-known Siberia were common. Later, in the Soviet era, the trips of correspondents, entrepreneurs, and travellers to Omsk were approved in Moscow. In the mid-1920s and later, emphasis was placed on the reception of foreign delegations and important foreign guests in Omsk as well as in other cities of the Soviet Union. Due to that, it was possible to send foreigners along the route that had been approved by the authorities in advance and to keep all their movements under control.

Список литературы

Белгородская Л.В., Дроздов Н.И., Воног Е.А. Повседневность Гражданской войны в Сибири: источниковедческий анализ американской кинохроники “Allied expeditionary forces in Siberia” (1918–1920 гг.) // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2020. № 3 (25). С. 9–26.

⁵¹ N. Biryukov, “Josip Broz Tito Returned to Moscow” [in Russian], *Izvestia*, no. 151, 1965, 1; N. Lukin, “Omsk Cordially Met Yugoslav Friends” [in Russian], *Pravda*, no. 179, 1965, 1.

Вибе П.П. Антология омского краеведения: город в публикациях XVIII – начала XX вв. // Антология омского краеведения. Т. 3. Омск в публикациях XVIII – начала XX вв. / под редакцией П.П. Вибе. Омск: Омскбланкиздат, 2020. С. 7–16.

Волков Е.В., Ирвин Д.Д. «Русский Вашингтон» или Сибирский диктатор? Образы и оценки А.В. Колчака как Верховного правителя в американской прессе (1918–1920) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2016. Вып. 4. С. 104–123.

Глушченко Н.А. Гражданская война и интервенция в Сибири глазами корреспондента The New York Times К. Аккермана // Вопросы истории, международных отношений и документоведения: сборник материалов Всероссийской молодежной научной конференции (18–20 апреля 2012 г.) / под редакцией П.П. Румянцева. Томск: Томский государственный университет, 2012. Вып. 8. С. 35–39.

Духин Я.К. Александр Гумбольдт: встречи с политическими ссыльными в Сибири и Казахстане // Вестник КГПИ. 2013. № 4. С. 27–35.

Каткова Е.И., Турицына Е.Н. Провинция глазами современников: к истории вопроса // Краеведение как феномен провинциальной культуры: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 125-летию со дня рождения Андрея Федоровича Палашенкова (1886–1971) (Омск, 27–29 октября 2011 г.) / под редакцией П.П. Вибе и др. Омск: Омский государственный историко-краеведческий музей, 2011. С. 104–109.

Лосунов А.М. Омск в описаниях путешественников и военных XVIII века // Известия Омского регионального отделения Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество». Вып. 13 (22). Город, в котором мы живем: из истории и географии Омска (к 300-летию юбилею) / под редакцией О.В. Мезенцевой. Санкт-Петербург: Амфора, 2016. С. 63–74.

Минкова К.В. «Экономические и торговые взаимоотношения Советского Союза и Америки будут расти и крепнуть»: визит в СССР Эрика Джонстона в 1944 г. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2022. № 1. С. 88–107.

Нечипорук Д.М. Послевоенное пространство Сибири и Урала в восприятии американского журналиста Ф.А. Маккензи // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2022. № 6 (81). С. 192–200.

Новиков С.В. Иосип Броз в Омске. К истории революции, Гражданской войны и социалистического строительства // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 3. С. 79–87.

Петин Д.И., Стельмак М.М. Антибольшевистский Омск в 1919 г.: источниковедческий анализ кинохроники французских интервентов // Вестник архивиста. 2018. № 1. С. 48–64.

Стельмак М.М. Восприятие иностранного военного присутствия в России в отражении антибольшевистской прессы (по материалам рубрики «Печать и союзники» на страницах газеты «Сибирский вестник») // Омский научный вестник. 2014. № 3 (129). С. 21–25.

Тимченко Ю.В. Официальные визиты иностранных делегаций в Омск в первой половине 1960-х годов по материалам фотофонда Исторического архива Омской области // Четвертые Ядринцевские чтения: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Революции и Гражданской войны в России (Омск, 30–31 октября 2017 г.) / под редакцией П.П. Вибе. Омск: Омский государственный историко-краеведческий музей, 2017. С. 322–325.

Balzacq T., Léonard S., Ruzicka J. “Securitization” Revisited: Theory and Cases // International Relations. 2016. Vol. 30, iss. 4. P. 494–531.

Ermolaeva O. The Soviet-Finnish Border as a State Securitization Project in the Early 1920s // *JANUS.Net*. 2023. Vol. 14, № 1. P. 17–40.

Fainberg D. *Cold War Correspondents*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2020. 359 p.

Folkerts J. Report on the Russians: the Controversy Surrounding William Lindsay White's 1945 Account of Russia // *American Journalism*. 2015. Vol. 32, iss. 3. P. 307–328.

Hahn G.M. *The Russian Dilemma: Security, Vigilance and Relations with the West from Ivan III to Putin*. Jefferson: McFarland, 2021. 470 p.

Shlyakhter A. Smuggler States: Poland, Latvia, Estonia, and Contraband Trade Across the Soviet Frontier, 1919–1924 // *Enterprise & Society*. 2022. Vol. 23, iss. 4. P. 938–949.

Taureck R. Securitization Theory and Securitization Studies // *Journal of International Relations and Development*. 2006. Vol. 9, iss. 1. P. 53–61.

References

Balzacq, T., S. Léonard, and J. Ruzicka. “‘Securitization’ Revisited: Theory and Cases.” *International Relations*, vol. 30, iss. 4 (2016): 494–531.

Belgorodskaya, L.V., N.I. Drozdov, and E.A. Vonog. “‘Povsednevnost’ Grazhdanskoi voyny v Sibiri: istochnikovedcheskii analiz amerikanskoi kinokhroniki ‘Allied expeditionary forces in Siberia’ (1918–1920 gg.)” [The visualized daily life of the civil war in Siberia: a source analysis of the American newsreel “Allied Expeditionary Forces in Siberia” (1918–1920)]. *ИПАЭХМА. Journal of Visual Semiotics*, no. 3 (25) (2020): 9–26. (In Russian)

Dukhin, Ya.K. “Aleksandr Gumbol'dt: vstrechi s politicheskimi ssyl'nymi v Sibiri i Kazakhstane” [Alexander Humboldt: Meetings with Political Exiles in Siberia and Kazakhstan]. *Vestnik KGPI*, no. 4 (2013): 27–35. (In Russian)

Ermolaeva, O. “The Soviet-Finnish Border as a State Securitization Project in the Early 1920s.” *JANUS.Net*, vol. 14, no. 1 (2023): 17–40.

Fainberg, D. *Cold War Correspondents*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2020.

Folkerts, J. “Report on the Russians: The Controversy Surrounding William Lindsay White’s 1945 Account of Russia.” *American Journalism*, vol. 32, iss. 3 (2015): 307–28.

Glushchenko, N.A. “Grazhdanskaya voyna i interventsiiya v Sibiri glazami korrespondenta The New York Times K. Akkermana” [Civil War and intervention in Siberia through the Eyes of *The New York Times* correspondent C. Ackerman]. In *Voprosy istorii, mezhdunarodnykh otnoshenii i dokumentovedeniya: sbornik materialov Vserossiiskoi molodezhnoi nauchnoi konferentsii (18–20 aprelya 2012 g.)* [Issues of history, international relations and documentation science: Proceedings of the All-Russian youth scientific conference (April 18–20, 2012)], iss. 8, edited by P.P. Rumyantsev, 35–39. Tomsk: Tomskii gosudarstvennyi universitet, 2012. (In Russian)

Hahn, G.M. *The Russian Dilemma: Security, Vigilance and Relations with the West from Ivan III to Putin*. Jefferson: McFarland, 2021.

Katkova, E.I., and E.N. Turitsyna. “Provintsiya glazami sovremennikov: k istorii voprosa” [The province through the eyes of contemporaries: On the history of the issue]. In *Kraevedenie kak fenomen provintsial'noi kul'tury: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 125-letiyu so dnya rozhdeniya Andrey Fedorovicha Palashenkova (1886–1971) (Omsk, 27–29 oktyabrya 2011 g.)* [Local history as a phenomenon of provincial culture: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 125th Anniversary of Andrei Fedorovich Palashenkov (1886–1971)] (Omsk, October 27–29, 2011),

edited by P.P. Vibe et al., 104–09. Omsk: Omskii gosudarstvennyi istoriko-kraevedcheskii muzei, 2011. (In Russian)

Losunov, A.M. “Omsk v opisaniyakh puteshestvennikov i voennykh XVIII veka” [Omsk as described by travellers and military men of the 18th century]. In *Izvestiya Omskogo regional'nogo otdeleniya Vserossiiskoi obshchestvennoi organizatsii “Russkoe geograficheskoe obshchestvo”* [Transactions of the Omsk regional branch of the All-Russian Public Organization “Russian Geographical Society”], iss. 13 (22), *Gorod, v kotorom my zhivem: iz istorii i geografii Omska (k 300-letnemu yubileyu)* [The city we live in: From the history and geography of Omsk (to the 300th anniversary)], edited by O.V. Mezentseva, 63–74. St Petersburg: Amfora, 2016. (In Russian)

Minkova, K.V. ““Ekonomicheskie i torgovyie vzaimootnosheniya Sovetskogo Soyuza i Ameriki budut rasti i krepnut”: vizit v SSSR Erika Dzhonstona v 1944 g.” [‘Economic and trade relations between the Soviet Union and America will grow and strengthen’: Eric Johnston’s Visit to the USSR in 1944]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya*, no. 1 (2022): 88–107. (In Russian)

Nechiporuk, D.M. “Poslevoennoe prostranstvo Sibiri i Urala v vospriyatii amerikanskogo zhurnalista F.A. Makkenzi” [American Correspondent F.A. Mackenzie on Ural and Siberia after the Civil War]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 6 (81) (2022): 192–200. (In Russian)

Novikov, S.V. “Iosip Broz v Omske. K istorii revolyutsii, Grazhdanskoi voiny i sotsialisticheskogo stroitel'stva” [Josip Broz in Omsk. To the history of Russian Revolution, Russian Civil War and Socialist construction]. *Omskii nauchnyi vestnik. Seriya: Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'*, vol. 4, no. 3 (2019): 79–87. (In Russian)

Petin, D.I., and M.M. Stel'mak. “Antibol'shevistskii Omsk v 1919 g.: istochnikovedcheskii analiz kinokhroniki frantsuzskikh interventov” [Anti-Bolshevik Omsk in 1919: a source study analysis of the French intervention newsreels]. *Vestnik arkhivista*, no. 1 (2018): 48–64. (In Russian)

Shlyakhter, A. “Smuggler States: Poland, Latvia, Estonia, and Contraband Trade across the Soviet Frontier, 1919–1924.” *Enterprise & Society*, vol. 23, iss. 4 (2022): 938–49.

Stel'mak, M.M. “Vospriyatie inostrannogo voennogo prisutstviya v Rossii v otrazhenii antibol'shevistskoi pressy (po materialam rubriki ‘Pechat' i soyuzniki’ na stranitsakh gazety ‘Sibirskii vestnik’)” [Perception of foreign military presence in Russia in the reflection of Anti-Bolshevik press (based on the column ‘the Press and the Allies’ of the newspaper *Sibirskii vestnik*)]. *Omskii nauchnyi vestnik*, no. 3 (129) (2014): 21–25. (In Russian)

Taureck, R. “Securitization Theory and Securitization Studies.” *Journal of International Relations and Development*, vol. 9, iss. 1 (2006): 53–61.

Timchenko, Yu.V. “Ofitsial'nye vizity inostrannykh delegatsii v Omsk v pervoi polovine 1960-kh godov po materialam fotofonda Istoricheskogo arkhiva Omskoi oblasti” [Official visits of foreign delegations to Omsk in the first half of the 1960s, based on the materials from the photo collection of the Historical Archive of Omsk Oblast]. In *Chetvertye Yadrintsevskie chteniya: materialy IV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 100-letiyu Revolyutsii i Grazhdanskoi voiny v Rossii (Omsk, 30–31 oktyabrya 2017 g.)* [Fourth Yadrintsev Readings: Proceedings of the Fourth All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 100th Anniversary of the Revolution and the Civil War in Russia (Omsk, October 30–31, 2017)], edited by P.P. Vibe, 322–25. Omsk: Omskii gosudarstvennyi istoriko-kraevedcheskii muzei, 2017. (In Russian)

Vibe, P.P. “Antologiya omskogo kraevedeniya: gorod v publikatsiyakh XVIII – nachala XX vv.” [An anthology of Omsk local history: the city in the publications of the 18th – early 20th centuries].

In *Antologiya omskogo kraevedeniya* [An anthology of Omsk local history], vol. 3, *Omsk v publikatsiyakh XVIII – nachala XX vv.* [Omsk in the publications of the 18th – early 20th centuries], edited by P.P. Vibe, 7–16. Omsk: Omskblankizdat, 2020. (In Russian)

Volkov, E.V., and D.D. Irvin. “‘Russkii Vashington’ ili Sibirskii diktator? Obrazy i otsenki A.V. Kolchaka kak Verkhovnogo pravitelya v amerikanskoj presse (1918–1920)” [‘Russian Washington’ or Siberian dictator? Images and evaluations of A.V. Kolchak as the supreme ruler in the American press (1918–1920)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 2: Istoriya*, iss. 4 (2016): 104–23. (In Russian)

Информация об авторе

Дмитрий Михайлович Нечипорук – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сетевого исследовательского центра «Человек, природа, технологии» Школы исследований окружающей среды и общества (Антропошкола), <https://orcid.org/0000-0002-3913-5311>, nechiporuk79@mail.ru, Тюменский государственный университет (д. 37, ул. Пржевальского, 625001 Тюмень, Россия).

Information about the author

Dmitrii M. Nechiporuk – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Network Research Center “Human, Nature, Technology,” of the School of Environmental and Social Studies (Anthroposchool), <https://orcid.org/0000-0002-3913-5311>, nechiporuk79@mail.ru, University of Tyumen (37, ul. Przheval'skogo, 625001, Tyumen, Russia).

Статья поступила в редакцию 08.10.2023; одобрена после рецензирования 17.04.2024; принята к публикации 06.05.2024.

The article was submitted 08.10.2023; approved after reviewing 17.04.2024; accepted for publication 06.05.2024.